

**Вольное экономическое общество России
Арбатский клуб**

Научные труды ВЭО России

ЮМ ЛУЖКОВ

**КОНСТРУКТИВНЫЙ
ЛИБЕРАЛИЗМ**

**Дополнение к выступлению на заседании
Арбатского клуба 2 декабря 2003 г.**

Юрий Михайлович Лужков и

Академик РАН — Дмитрий Семенович Львов

**Подготовлено по материалам заседания
Арбатского клуба, проходившего
2 декабря 2003 г. в Москве**

**Издание осуществлено при поддержке
Фонда содействия социальному
и культурному развитию Москвы “Столица”
и Холдинга «ОПТИМА ИНВЕСТ»**

ISBN 5-94160-026-7

© Вольное экономическое общество России, 2004

© Ю.М. Лужков, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕЗИДЕНТА АРБАТСКОГО КЛУБА АКАДЕМИКА РАН Д.С. ЛЬВОВА.....	8
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	13
ДУМАЕМ ГЛОБАЛЬНО	19
Каким станет мир в долгосрочной перспективе?.....	19
Какое место предназначено для России в будущем мире? ..	23
Национальные цели и пути их достижения.....	25
ДЕЙСТВУЕМ ЛОКАЛЬНО	36
Маркетинг специфического российского потенциала.....	36
Независимая количественная оценка тенденций социально-экономического развития.....	41
Государственное управление социально-экономическим развитием	44
Как должна быть устроена стимулирующая налоговая и экономико-правовая среда для управления развитием в условиях экономической свободы?	47
В чем заключается социальный капитал России и как использовать дивиденды с этого капитала для стабилизации социально-экономического развития страны?.....	59
Что из сказанного реализовано в Москве и как все это срабатывает	66
ШАНСЫ НА УСПЕХ	73
Каких результатов следует ожидать от реализации предложений в России?.....	73
Перспективы консолидации общества для достижения выбранной цели и шансы на успех.....	75

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕЗИДЕНТА АРБАТСКОГО КЛУБА, АКАДЕМИКА РАН Д.С. ЛЬВОВА

Я не встречал ни одного, более или менее порядочного и здравомыслящего человека, который бы сказал, что реформы у нас удались. Разительный контраст между широчайшими возможностями развития России, повышением благосостояния народа и убогостью нашей жизни опроверг бы подобное святотатственное утверждение немедленно. Почти пятнадцать лет нам понадобилось для того, чтобы, сначала утратив почти все, что имели, приблизиться (только приблизиться!) к уровню дореформенного 1990 года. Это, конечно, национальный позор, и чтобы хоть как-то оправдать свое неумение или скрыть злой умысел, постоянно говорят о трансформационном кризисе, о его неизбежности. Заодно не жалеют черной краски для выявления «убогости» нашей прежней хозяйственной системы. А некоторые даже договариваются до того, что без этого развала мы никогда не смогли бы увидеть необходимые направления дальнейших действий. Пытаются внушить народу мысль, что последствия открытия прежде закрытой экономики, последствия либерализации административной системы ценообразования, последствия перехода к конкурентным отношениям как инструменту структурной политики невозможно было предвидеть, а тем более организовать упреждающие меры смягчения негативных последствий. Якобы только сейчас, после выявления этих тяжелых проблем, появился шанс реализовать такой сценарий развития, который не мог быть осуществлен в прежней системе, не мог быть продолжением старого пути.

Предлагаемая вниманию читателя книжка, написанная человеком, на практике организовавшем реформирование социально-экономической системы Москвы успешнее, чем это удалось в других регионах России, полностью дискредитирует приведенные выше оправдания. Можно было и предвидеть последствия, и не допустить таких колоссальных жертв со стороны населения, и избежать развала и деградации страны. Да и

тезис о том, что наша прежняя хозяйственная система состояла исключительно из одних недостатков, тоже представляется спорным. Ведь даже Уинстон Черчилль не мог не отдать должное тому факту, что Сталин получил Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. В Москве, как, кстати сказать, и в Китае, отказались от разрушения прошлой системы «до основания». Вместо этого, руководители Москвы и Китая продуктивно используют (в Китае - больше, в Москве, по понятным причинам, - меньше) накопленное в прошлом в новых условиях. Именно так и должен поступать рачительный хозяин. Все это, кстати говоря, говорилось и учеными Отделения экономики РАН. Но наука есть наука. Ее выводы всегда можно оспорить, если есть хоть какие-то стимулы для этого. А вот достигнутые в Москве **результаты** говорят сами за себя. И я бы в этой связи очень советовал внимательно вчитаться в то, что пишет мэръ Москвы, а заодно и в то, что написано учеными РАН. В первую очередь я адресую этот совет тем, кто так или иначе вовлечен в деятельность, которая уже целое десятилетие называется *выводом России из кризиса*. Жалко, что приходится *выводить*. Лучше было бы *не вводить*. И лучше, и можно.

Когда я прочитал рукопись, то мне стало понятно, что успехи Москвы - это не случайный феномен, не проедание, как кое-кто считает, столичного статуса. Это результат применения эффективных методов управления развитием при наличии ясной и реальной цели управления и при глубоком понимании тех возможностей и ограничений, которые заключаются в партнерстве свободных предпринимателей и ответственной государственной власти. Я всегда считал, что при существующих масштабах российской экономики, колоссальной инерции сложившихся отношений и технологии, шоковая либерализация не столько высветила изъяны старой системы, сколько несоответствие взятых на вооружение «архитекторами реформ» методов управления социально-экономическим развитием свойствам и характеристикам объекта управления. Я всегда считал наивными, если не сказать резче, разглагольствования о «невидимой руке провидения», которая приведет Россию в XXI веке к процветанию при полном невмешательстве государства в эконо-

мику. Может быть, такое и могло случиться лет двести или хотя бы сто тому назад, когда земной шар был не таким тесным, а государственный эгоизм успешных стран не зацвел так пышно. Мне захотелось буквально чуть ли не носом ткнуть в эту книжку тех, кто постоянно возвращает нашу экономику на тупиковый курс, и сказать им: *Смотрите! Наибольших успехов в реформировании региональной экономики добился не тот, кто считает, что «чем меньше государства, тем лучше», а тот, кто помнит слова лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева о том, что частная инициатива и предприимчивость - это ветер, который надувает паруса экономики, а государственное вмешательство - это руль, определяющий, куда она поплывет.*

В газете «Потенциал России» (№7, декабрь 2003 года) я писал о том, что шоковая либерализация воспроизвела изъяны прежней системы в новых условиях. Поэтому она не увеличила шансы на нормальную жизнь, а уменьшила их. Архитекторы реформ оказались абсолютно неподготовленными к этому неожиданному для них феномену сохранения всех старых проблем в новых обличьях. В дополнение к старым появились новые проблемы. Главная цена уже уплачена, причем уплачена с беспрецедентной поспешностью - это потеря эффективных инструментов управления экономикой, это громадный ущерб, нанесенный производству и жизненным интересам более чем ста миллионов людей. На этом основании я в той статье написал также, что потенциал оптимизма и решимости к переменам, накопившийся к середине 80-х во всех слоях российского общества, сейчас близок к исчерпанию.

Думается, что у всякого, кто прочитает предлагаемую книжку, «потенциал оптимизма» значительно возрастет. Потому, что он увидит свет в конце туннеля, реальность обеспечения роста благосостояния. Потому, что получит ясное представление о том, что нужно требовать от органов власти, потому, что увидит, как ответственная власть должна служить потребности общества в управлении социально-экономическим развитием. Очень правильно, что автор, действуя локально, в масштабе одного, правда, многомиллионного, города, думает глобально. Иначе его отношение к иностранным инвестициям было бы

не вполне адекватным. Насколько я знаю, он является одним из первых государственных деятелей, который публично говорит о том, что в наше время следует стимулировать не столько увеличение объема иностранных инвестиций, сколько повышение их качества.

Пожалуй, главным стимулятором оптимизма для читателей книги должна стать надежда, что позиция и политика мэра и Правительства Москвы в социальной и экономической сфере могут быть перенесены на федеральный уровень. Действительно, автор кратко и убедительно доказывает, что рекомендованное МВФ и другими зарубежными советниками сокращение государственных расходов за счет устранения государства из всех сфер жизни общества и сворачивания социальной сферы ведет (а может быть, имеет целью привести) отнюдь не к процветанию России, а к сохранению за ней роли ресурсного придатка развитых стран. Ключом разблокирования реального сектора экономики автор видит, наоборот, рост доходов населения, в том числе и за счет увеличения финансирования врачей, учителей, работников правоохранительных органов, других работников бюджетной сферы, науки, инфраструктурных и инновационных проектов. Это, по существу, - радикальная активизация использования социального капитала страны. Разве это не укрепляет оптимизм? Для того чтобы этот прием не подстегнул инфляцию, рекомендуется одновременно резко ограничить возможность зарабатывать большие деньги за счет проедания различных составляющих общенародного достояния, но облегчить заработки путем конкурентного производства и продажи, прежде всего на внутреннем рынке товаров и услуг.

В качестве основного источника средств для финансирования этой программы автор рекомендует выявление и капитализацию неявной составляющей цены государственных активов вовлекаемых частным сектором в цикл воспроизводства капитала и передачу соответствующих средств за счет специфической кредитной эмиссии, в бюджет и бюджетникам. Теоретически говоря, этот прием известен и изучен. Если обеспечить эффективное расходование бюджетных средств, он не толь-

ко, практически без инфляции, увеличивает платежеспособный спрос и позволяет финансировать важные инфраструктурные и инновационные проекты, но также почти исключает извлечение доходов в рамках цикла, который в книжке назван процессом воспроизводства паразитического капитала. Если пойти по этому пути, оплата пресловутого «трансформационного кризиса» будет осуществлена не только за счет наиболее бедных граждан России, но и за счет тех, кого архитекторы реформ назначили олигархами. Да и сам платеж будет меньше. Повторюсь, в теории это ясно. Но предлагаемая книжка доказывает: руководствуясь этими принципами, даже при наличии серьезных препятствий их системному применению, можно было получить пресловутое удвоение уже вчера.

Пересказывать книгу в предисловии - дурной обычай, но прежде, чем отпустить читателя и дать ему возможность приступить к чтению самой книги, хотелось бы обратить особое внимание на то, что автор занял весьма прогрессивную позицию и в отношении государственного управления развитием в либеральной экономике. Автор отдает предпочтение управлению не с помощью решений (административных и инвестиционных), а с помощью законов и правил - так называемому экономико-правовому методу. При условии независимого мониторинга качества такого управления и бескомпромиссной ответственности управляющих за конечный результат. Административной распорядительности он отводит роль резерва и считает, что необходимость административного вмешательства - сигнал о несовершенстве экономико-правового управления.

Сказать кратко, вы, уважаемый читатель, держите в руках очень интересную и поучительную книгу. Очень хотелось бы, чтобы, прочитав ее, вы превратились из читателя в сторонника развиваемых в книжке идей. Это будет содействовать их реализации в российском масштабе.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Когда я получил приглашение академика Д.С. Львова выступить на заседании Арбатского клуба, мне показалось очень заманчивым рассказать членам этой авторитетнейшей общественной организации ученых-экономистов о том, что мы делаем в Москве, и обсудить на таком высоком уровне принципы, которыми мы руководствуемся, принимая решения по управлению тенденциями социально-экономического развития города. Одновременно мне показалось, что кое-что из наших научно-практических находок может представить интерес для этого высокого собрания. Я даже подготовил письменный текст моего выступления. Но когда я посмотрел на аудиторию, перед которой должен был выступать, то подумал, что ничего нового в части принципов управления экономикой я этим корифеям сказать, пожалуй, не смогу. И поэтому я просто поделился с участниками заседания своими беспокойствами о будущем нашей страны и своими соображениями о том, какие составляющие московского опыта разумно тиражировать для всей страны. А кое-что тиражировать, видимо, разумно, так как в Москве мы уже решили задачу, которую президент в своем послании поставил перед Правительством России: удвоение душевого ВВП. Этот показатель в Москве, как на заказ, именно вдвое выше российского. И это достижение обусловлено отнюдь не столичной спецификой, как в свое время писал Е.Т. Гайдар, а именно спецификой московского подхода к обеспечению управления развитием. В свое время мы это довольно убедительно показали. Более того, выступая на Арбатском клубе, я даже сказал, что если правительство РФ не использует московский опыт, если, *видя, не видит, и слыша, не слышит*, а тенденции не меняются, то нужно другое Правительство.

После моего выступления состоялось его обсуждение. В своем заключительном слове наш председатель, академик Д.С. Львов, сказал в мой адрес добрые слова, а потом сформулировал ряд системных проблем, которые следует решить для того, чтобы, тиражируя московский опыт, обеспечить благоприятные изменения социально-экономической ситуации в Рос-

сии. К моему удивлению, большую часть этих проблем мы в Москве вынуждены были рассматривать и имеем свой подход к их решению. Казалось бы, эти проблемы выходят за рамки управления городом, но это не так. Известный принцип: *действуй локально, а думай - глобально*, который фигурирует практически во всех документах ООН и Европейского Союза, посвященных проблемам устойчивого развития, - очень продуктивный принцип. Он сродни принципу Веллмана в теории управления. По этому принципу оптимальное управление в каждый данный момент следует искать исходя из прогноза движения системы с достаточно большим упреждением и повторять процедуру оптимизации при каждом новом шаге изменения управления. Если сформулировать принцип Веллмана в стиле *локально - глобально*, он звучал бы примерно так: *действуй ситуационно, а думай - на перспективу*. Только на основе совместного использования этих двух принципов можно определить ориентиры структурной политики развития города, которые обеспечат устойчивое развитие в стратегическом плане. Это же относится и к России в целом.

Когда Д.С. Львов узнал про наши принципы управления развитием, он предложил изложить их системным образом в небольшой книжке. Мне кажется, я понимаю, почему его это заинтересовало. Дело в том, что ученые могут себе позволить разрабатывать отдельные проблемы управления экономикой и продвигаться в этом очень и очень глубоко. Однако реальная система управления городом, а тем более - страной **не может быть реализована частично**. Она всегда, порой вопреки нашей воле, функционирует как **единое целое**, даже если какие-то ее части не созданы управляющим, а возникли сами собой, в результате предыстории развития. В этом контексте интерес к тому, какая система управленческих принципов и механизмов реально сложилась в Москве, даже со стороны в высшей степени компетентных людей, понятен. Понятен потому, что система дает вполне конкретный, конкурентоспособный результат, в том числе и пресловутое **удвоение**. Публикация информации о московском опыте вполне может дать ученым пищу для соответствующего анализа. На этой основе есть надежда и на успеш-

шение социально-экономической ситуации по России в целом. Не исключено, что кто-то заметит и пробелы московской системы. Это также, несомненно, будет полезным. Поэтому я и согласился, не претендуя на какие-то особые теоретические откровения, опубликовать короткую книжку о принципах реализации московской системы управления развитием города.

Особенно удобно, что книга выйдет в тот момент, когда никто уже не сможет упрекнуть автора в том, что он преследует какие-то скрытые политические цели. Это полезно, так как сиюминутные политические проблемы часто только замутняют ясность видения. А стратегические перспективы требуют спокойного и объективного рассмотрения. В данной книжке я выступаю не как политик, а как российский гражданин, как член Арбатского клуба, как мэр города, получивший некоторые положительные практические результаты в таком непростом городе, как Москва. При этом я надеюсь, что некоторые элементы московского опыта работают в России не хуже, чем в Москве.

Пожалуй, главная мысль, которая определяет нашу деятельность, состоит в том, что, признав ошибочность ориентации нашей прошлой социально-экономической системы исключительно на приоритет общественных интересов перед личными, мы не считаем правильным переходить к тотальной ориентации на индивидуализм. На наш взгляд, тотальный либерализм в российских условиях ничем не лучше, и даже хуже, чем тотальный социализм. Он неизбежно приводит к вопиющим социальным диспропорциям и исключает возможность использования российского потенциала в интересах российского народа в целом. По крайней мере, до тех пор, пока в собственности у рядовых граждан не окажется серьезная часть общественного богатства.

Действительно, жизнь вроде бы подтвердила опасения матери Ф. Энгельса, которая, стараясь отвлечь своего сына от идей социализма, разъясняла друзьям, К. Марксу и Ф. Энгельсу, что их идеи, безусловно, красивые сами по себе, противоречат человеческой природе, и все попытки реально построить такое общество будут торпедированы человеческим индивидуализмом и эгоизмом. При всем уважении к дальновидности этой

женщины мы все же приходим к выводу, что она права только для случая, когда пытаются построить общество, требующее альтруизма **от каждого его члена**. Еще многие помнят, что во времена так называемого «развитого социализма» считалось безусловно аморальным, когда относительно кого-нибудь выяснялось, что он ставит интересы общества позади личных интересов. От этого, конечно, генетически обусловленное количество индивидуалистов (эгоистов) не уменьшалось, но зато культивировалась многослойная мораль: думали одно, говорили другое, а делали третье. Это положение, безусловно, таит в себе серьезные угрозы для общества, однако и общество, ориентированное исключительно на эгоизм всех его членов, недоиспользует возможности, заложенные в генетической природе Homo Sapiens как биологического вида. Это мы разберем подробнее в книжке, однако уже в предисловии хотелось бы подчеркнуть, что в нашем понимании альтруист - это отнюдь не обязательно тот человек, который ради величайшей любви к людям готов к самопожертвованию, который во имя просветления последующих поколений согласится погибнуть, позволив приколотить себя огромными гвоздями к кресту. Это, конечно, выдающийся пример альтруизма, изменивший психологию миллионов людей. Но мы считаем альтруистами и всех тех, кто не поглощен всецело заботами о собственном благополучии, а при принятии решений в значительной степени учитывает интересы общества в целом и в долговременной перспективе. Удивительно, что известный американский специалист по России Ричард Пайпс в своей интереснейшей книге «Россия при старом режиме» указанные характерные свойства отнес к определению понятия «интеллигенция».

На наш взгляд, нужно так устроить общественные отношения, чтобы использовать во благо человеческого общества и генетический эгоизм, и генетический альтруизм, поскольку последний на самом деле не что иное, как дальновидный эгоизм. Нужны партнерские отношения эгоистов и альтруистов. Это и объясняет название книги. Слово *конструктивный* мы употребляем в том смысле, как его употребляли Роджер Фишер и Уильям Юри в своей написанной в 1981 году книжке «Путь к согла-

сию или переговоры без поражения». Они, напомню, различают два вида переговоров: позиционный торг (принцип *кто кого*) и конструктивные переговоры (принцип *кто кому*). Конструктивные переговоры позволяют получить синергетический эффект в результате взаимовыгодного использования особенностей позиций и интересов сторон. Напомню хрестоматийный пример. Две женщины по итогам позиционного торга в связи с дележом апельсина разрезали его пополам. Но оказалось, что одной нужнее была мякоть для получения сока, а другой - кожура для приготовления цукатов. Конструктивные переговоры, учитывающие интересы сторон, дали бы каждой вдвое большую сумму благ. Одновременно название «*Конструктивный либерализм*» может быть понято и как намек на то, что некоторые формы либерализма могут быть и социально *деструктивными*. Я не преследовал этой цели, но такое понимание не противоречит содержанию книги.

Как только наше государство стало очевидным образом подниматься после нокдауна, нанесенного ему «архитекторами реформ», резко увеличилось общественное внимание к вопросу: куда нам следует двигаться? Мы должны, **как граждане**, выбрать: какое будущее нас устраивает. Мы должны, **как ученые**, определить: какие управляющие воздействия нужно использовать и какие правила игры нужно установить для того, чтобы обеспечить это будущее. Более конкретно: мы должны выбрать себе достойные национальные цели и обеспечить, чтобы свободные люди, в свободной России, эгоисты и альтруисты, беспокоясь преимущественно о благополучии своей семьи, своих детей, внуков и правнуков, используя уникальную способность людей к совместной деятельности, во имя этих общих целей, **сами**, за счет максимальной мобилизации **собственной инициативы и предприимчивости**, двигали бы всю социально-экономическую систему страны, пусть не быстро, но **неуклонно** к реализации выбранной цели. Это то, что мы называем **экономико-правовым управлением тенденциями социально-экономического развития общества**.

В книжке будет затронута, да и то конспективно, только небольшая часть проблем государственного управления тенден-

циями социально-экономического развития в либерализованной экономике с ориентацией на широкое социальное партнерство всех слоев общества. В основном я буду опираться на уже опубликованные собственные работы и проработки московских аналитиков и построю изложение в виде ответов на проблемные вопросы, в большинстве совпадающих с теми, которые академик Д.С. Львов выдвинул на заседании Арбатского клуба 2 декабря 2003 года. Мне вряд ли удастся избежать привлечения каких-то общетеоретических положений. Разумеется, не для того, чтобы «просветить» и без того в высшей степени грамотных читателей. А лишь для того, чтобы пояснить: какие конкретно теоретические постулаты мы почерпнули из того океана возможных подходов к проблемам управления развитием, который сложился к настоящему времени. Первая глава книжки в соответствии с тем, что я говорил, может быть названа:

ДУМАЕМ ГЛОБАЛЬНО

В рамках *глобального* мышления прежде всего естественно поставить такой вопрос:

Каким станет мир в долговременной перспективе?

Грамотно управлять развитием Москвы можно только в увязке с долговременными перспективами развития России, а говоря о них, нельзя, хотя бы телеграфно, не затронуть вопрос, вынесенный в заголовок. Ведь Россия, хоть и большая, но все же только **часть** мира.

В настоящее время никто не может отрицать, что устойчивые тенденции развития земной цивилизации в направлении глобальной экономической и даже культурной интеграции, наряду с несомненными благами несут человечеству и серьезные проблемы. Источником проблем культурной интеграции служит противоречие между интернационализацией культурных ценностей и чуть ли не генетическое стремление во что бы то ни стало сохранить национальную идентичность. Это сложные и важные проблемы, но здесь мы не будем их касаться. Источником экономических проблем глобальной интеграции в том, что она идет в условиях, когда ресурсы Земли стали сопоставимыми с объемами их потребления. Более того, для наиболее развитых стран доля потребляемых ими глобальных ресурсов много выше, чем их доля в общем населении земли. **Очевидно, что при действующих стереотипах потребления, сложившихся в богатых странах, глобальных ресурсов на всех людей земли не хватит.** Отсюда серьезное беспокойство за будущее потребительской цивилизации в XXI веке.

Сущность проблемы особенно ярко видна на примере США. Страна, в которой проживает всего лишь три процента населения мира, потребляет более пятнадцати процентов мировых ресурсов. При этом американский уровень жизни и философия потребления являются для значительной части населения мира идеалом, стандартом, «мечтой», целью жизни. Но ведь ясно, что для обеспечения американского стандарта жизни и уровня потребления для всего населения Земли нам необходимы

были бы еще четыре планеты, подобные Земле. Именно такие соображения породили идею о стабилизации перечня стран, входящих в «золотой миллиард», идею увековечивания сложившегося разделения человечества на две части по признаку «уровень потребления». Философской основой такого подхода является «социальный дарвинизм», постулирующий благотворность того, что сильнейшие -выживают, а слабейшие -вымирают. Такой подход к межгосударственным отношениям очень опасен.

Думаю, не надо специально доказывать, что 1 миллиард не сможет простыми уговорами удержать в повиновении 5-6 миллиардов людей второго сорта. Нужно либо запереть их в этой группе экономически, либо, отбросив всякие маскирующие слова (эвфемизмы), силой загнать этих людей в жестко ограниченную «резервацию для второсортных».

Методы силового удержания сложившейся иерархии стран мы видим постоянно. Но даже первые шаги по этому пути показывают его бесперспективность. Это подтверждает, например, опыт войны в Ираке. **Силовое удержание** бедных стран вне золотого миллиарда в режиме его обслуживания порождает огромные расходы, которые **не в состоянии излечить болезнь, а только оттягивают развязку. А в каких-то случаях - даже усугубляют болезнь.** В 2002 году я написал небольшую книжку «Культура мира - императив третьего тысячелетия», посвященную проблемам устранения насилия и конфронтации при решении проблем столкновения интересов. В этой книжечке в разделе «Цена культа насилия» я попытался оценить, во что обошелся человечеству силовой подход к решению взаимных межгосударственных проблем. Затраты на ведение войн и ликвидацию их последствий в первой половине XX века превзошли 4 триллиона 700 миллиардов долларов, причем каждый убитый обошелся в 100 тысяч долларов. Речь идет о долларах тех времен. Сейчас цена культа насилия еще более возросла. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно, например, сложить затраты на войну в Ираке и те суммы, которые предполагается израсходовать на восстановление Ирака. Очевидно, что если бы на этих затратах не зарабатывали конкретные люди, от кото-

рых зависит принятие соответствующих политических решений, то силовые методы были бы давно исключены из инструментария решения политических проблем. Не эти люди заплатили за разрушение и не они заплатят за восстановление Ирака. Заплатят налогоплательщики, хотя уж им-то всего выгоднее было бы не платить такие колоссальные деньги в бюджеты своих стран, а просто купить более дорогой бензин для своих автомобилей.

Экономическое ограничение доступа в золотой миллиард немалого менее опасно. Главной экономической манипуляцией, позволяющей запретить бедные страны вне золотого миллиарда, является максимальная либерализация торговых обменов. Известно, что при этом в рамках «либеральной» схемы страны с высоким душевым ВВП, взаимодействуя со странами с низким ВВП, имеют возможность получать сверхприбыли и принуждать бедные страны становиться ресурсными (сырье или рабочая сила) придатками богатых стран. Это немного напоминает ситуацию, когда, например, в детский сад вламывается группа здоровенных мужиков и объявляет, что отныне в этом детском саду вводится свободная конкуренция за завтраки, обеды, полдники и ужины.

Формирование, а тем более форсирование либерального взаимодействия развитых и недоразвитых стран со стороны элит бедных стран выгодно только для тех, кто небескорыстно посредничает в навязывании бедным странам роли ресурсного придатка. Это чуть ли не аксиома. Тем не менее хочу сразу сказать: очень не хотелось бы, чтобы из этого положения делался вывод о нецелесообразности интеграции России в мировую экономику или, например, о нецелесообразности вступления России в ВТО. Нужно лишь сделать вывод о необходимости упреждающего наращивания экономической мощи России. Но это мы забегает вперед.

Манипуляционное удержание стран вне золотого миллиарда тоже бесперспективно, так как оно неминуемо породит возрождение тоталитаризма и воинствующего национализма в бедных странах. Это означает угрозу возврата проблем в силовую сферу. В наличии этих тенденций мы тоже убеждаемся на практике.

К счастью, механизм, используемый ТНК, - это не единственный путь глобальной интеграции. Если проанализировать интеграционные процессы в мире, можно различить два сценария этих процессов: *либеральный* и *социальный*. Интересно их сравнить и оценить их перспективы. Так называемый «либеральный» сценарий, основанный на либерализации деятельности ТНК, ориентированных исключительно на монополизацию и извлечение прибыли, мы уже разобрали и оценили как опасный. Другой путь ориентирован на синергетические эффекты, возникающие в результате межгосударственного социально-экономического партнерства. По нему пошли страны Европы. В рамках этого сценария главной идеей является обеспечение устойчивого роста благосостояния общества в целом, а не получение прибылей отдельными транснациональными корпорациями. В частности, считается, что и предприниматели, и страны должны извлекать выгоду не только из конкуренции, но и из конструктивного сотрудничества между собой. Считается также, что если благодаря свободе конкуренции какая-то часть населения или какие-то страны проигрывают и теряют рабочие места, то в рамках конструктивного сотрудничества нужно постараться помочь созданию альтернативных, более конкурентоспособных рабочих мест. Но последнее невозможно без планирования ориентиров структурной политики.

Социальный сценарий представляется для нас **единственно приемлемым**, так как, повторюсь, сценарий ТНК может осуществляться только через *силовое* или *манипуляционное* удержание большинства государств вне золотого миллиарда, на позициях поставщиков сырья, продуктов грязных технологий и дешевой рабочей силы. Уже стало общепризнанным, что философия социального дарвинизма в отношениях между странами может привести к гигантским глобальным катаклизмам. Это понимают **абсолютно все**. Однако некоторые страны тем не менее продолжают двигаться по этому пути, так как надеются выиграть силовое противостояние. Гигантские инвестиции, например, США в разработки новых вооружений, что бы в этой связи ни говорилось, стимулируются именно осознанием этой опасности и существованием этой надежды. Да и превращение по-

сольств США в разных странах в мощные фортификационные сооружения тоже подтверждает наличие этих страхов и этих надежд. Философия, оправдывающая конфронтационный сценарий, помимо того что порождает гигантские, бесполезные расходы и серьезные угрозы для будущего человечества, для нашего народа неприемлема и с моральной точки зрения. Это не наш путь, это не для нас.

Несмотря на принципиальную бесперспективность социального дарвинизма в отношениях между странами, к сожалению, нет явных признаков того, что в обозримой перспективе в мире установятся идиллические отношения межгосударственного социального партнерства. Это самое оптимистичное, что можно сказать. Поэтому на долговременную перспективу мы должны исходить из того, что только государства, опирающиеся на экономическую и военную мощь, смогут обеспечить своим гражданам достойное качество жизни. Для остальных государств неизбежно нахождение вне золотого миллиарда, где они будут удерживаться экономическими манипуляциями, а в необходимых случаях и силой. Более того, только государства, опирающиеся на экономическую и военную мощь, могут перевести мировое развитие на рельсы межгосударственного социального партнерства. А если мощи не хватит, то придется смириться с тем, что, если мы попытаемся реализовать свое право на место в золотом миллиарде, какое-нибудь достаточно мощное государство захочет в паталогоанатомическом режиме (в режиме посмертного вскрытия) посмотреть: не было ли у нас замыслов разработки новых видов оружия массового поражения.

Теперь ответим на вопрос:

Какое место предназначено для России в будущем мире?

Если согласиться с изложенными представлениями о тенденциях мирового развития, то очевидно, что для России есть два возможных места в будущем мире.

Если мы не предпримем серьезных усилий, обеспечивающих радикальное наращивание экономического и, к глубочайшему сожалению, военного потенциала страны, а будем двигаться по

инерции первого десятилетия реформ, то Россия окажется в числе бедных стран, накрепко привязанных к той части мира, где заперты жертвы сценария социального дарвинизма. Это не только законсервирует низкий уровень жизни большинства россиян и неуклонную депопуляцию страны (есть прогноз - до 30 миллионов человек), но приведет также и к общему усилению позиций «либеральной глобализации». А последнее обстоятельство может приблизить мировые катаклизмы цивилизации.

Если же мы предпримем серьезные интеллектуальные политические и организационные усилия - есть возможность переломить тенденции развития и, в долговременной перспективе, о которой мы как раз сейчас и говорим, построить процветающее, уважаемое в глобальном масштабе государство, в котором живет около 300 миллионов здоровых, счастливых граждан, пользующихся на протяжении всей своей долгой и продуктивной жизни всеми благами свободы и прогресса, науки и культуры. Построить государство, которое использует свои ресурсы в интересах своего народа во взаимовыгодном партнерстве с глобальным сообществом государств. Такое государство, естественно, окажется в семье государств, разделяющих принципы социального сценария глобализации. Это обязательно сузит сферу действия социального дарвинизма, а значит - увеличит шансы устойчивого развития человеческой цивилизации на длительную перспективу

Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы глобальная интеграция проходила по второму сценарию. Это наш естественный выбор. Однако, повторюсь, рассчитывать на то, что уже через 30-40 лет установится всеобщее братство всех народов Земли, которые в рамках одной семьи будут заботиться о всеобщем благе и процветании, вряд ли реально.

Скорее всего, на ближайшие десятилетия будет реализовываться другой сценарий. Это дифференциация, большой разброс уровня жизни в разных странах, возрастание напряженности, осознание того, что разница между так называемым «золотым миллиардом» и странами «второго сорта» увеличивается. Рассчитывать на то, что сценарий радикального наращивания

мощи России будет принят благоприятно «золотым миллиардом», - утопично. Сценарий, по которому Россия будет продать и бездумно распродавать невосполнимые природные ресурсы и тем самым снижать свой потенциал, напротив, будет воспринят «золотым миллиардом» на ура. Это мы должны обязательно учитывать.

Итак, для того чтобы завоевать право обеспечить достойный уровень жизни своих граждан, Россия должна стать мощным государством, опирающимся на самые высокие достижения науки и культуры. Реальный сектор экономики в России должен создавать достаточное количество высокооплачиваемых рабочих мест и обеспечивать глубокую переработку невозобновляемых природных ресурсов. Реально также решение задачи по нормализации демографической ситуации. По нашим оценкам, в России может жить, причем жить богато, как я уже сказал, примерно 300 миллионов человек.

Прежде чем продолжить, я хотел бы подчеркнуть, что меня очень огорчает необходимость включать в понятие мощи государства не только экономическую мощь, основанную на высочайших достижениях науки, технологии и методов управления, но и военную мощь. Намного лучше было бы, если бы право России обеспечить достойный уровень жизни своих граждан было защищено не военной мощью, а международным правом и традициями. Когда это произойдет, мы с радостью вычеркнем из нашего словаря слово *военный*. Впрочем, и сейчас вместо слова *военный* мы могли бы использовать наш традиционный эвфемизм: *оборонный*. Но, каюсь, я всегда предпочитаю называть вещи своими именами.

Для формирования плана действий прежде всего следует рассмотреть:

Национальные цели и пути их достижения

Управлять, не имея цели, - нельзя. Не имея цели, по определению, нельзя даже **целесообразно** реагировать на то, что происходит помимо нашей воли. А что касается нас, россиян, то мы вообще уже много сотен лет живем, постоянно имея национальную цель. От прорубания окна в Европу до построения

коммунизма. Мы только последние десять-пятнадцать лет живем, не имея национальной цели, а, точнее говоря, выдавая за национальные **цели** только **средства** типа *перехода к рынку*, или *обмена власти на собственность*, или *вступление России в ВТО*, или иные лозунги-приманки, по большому счету - **мелкие**. Ради их реализации мы не можем сплотить общество, не можем задействовать такой мощный общественный ресурс, каковым является альтруизм. Да и эгоизм задействуется весьма неэффективно, так как система не обеспечивает надежного пользования полученным богатством, а экономические стимулы не способствуют увеличению производства и продажи товаров и услуг, то есть основной цикл расширенного воспроизводства капитала не функционирует. Мы даже когда-то ввели в рассмотрение такое понятие, как паразитический капитализм, вложив в эпитет *паразитический* отнюдь не эмоциональный, а скорее - технологический смысл. В нашем определении *паразитический капитал* - это богатство, самовоспроизводящееся по формуле *деньги - проедание общественного богатства - деньги + деньги*, что радикально отличается от известной формулы самовоспроизводства производительного капитала: *деньги - товар - деньги + деньги*. Паразиты, как мы помним, сами не производят питательных веществ, а живут за счет питательных веществ того объекта на котором они паразитируют.

Неверно думать, что весь прогресс человечества определяется только индивидуализмом, а сказать откровеннее - эгоизмом, помещенным в специфическую налогово-правовую среду, которая называется свободным рынком. Даже для приматов научно установлено совсем другое. Выяснилось, что соотношение в популяции приматов альтруистов и эгоистов является **генетической характеристикой конкретного вида**. При этом оказалось, что успех вида при конкуренции за ограниченный территориальный ресурс зависит от генетически определенного соотношения альтруистов и эгоистов. Чем больше процент альтруистов - тем больше успех. Так что задействовать ресурс альтруизма вида приматов, называющегося *Homo Sapience*, особенно с учетом глобальной конкуренции, совершенно необходимо.

Пожалуй, один из главных уроков истории состоит в том, что тотальная ориентация на человеческий эгоизм немногим лучше, чем тотальная ориентация общественного устройства на обязательный альтруизм. На самом деле всего лучше конструктивное партнерство эгоизма и альтруизма. Мы должны искать такую систему целей и такую организацию общественной жизни, в рамках которых и эгоисты, и альтруисты в равной степени работают на общее благо. Не нужно переделывать человеческую природу. Нужно к ней адаптироваться.

Беседы со многими людьми, анализ результатов самых различных социологических исследований и самых различных публикаций убедили меня, что в качестве **высшей национальной цели для России** мы должны взять обеспечение такого качества жизни российских граждан, которое соответствует национальным богатствам страны, созданным природой и трудом прошлых поколений, и творческому потенциалу ее народа. Независимо от того, какой уровень жизни и уровень внутреннего потребления собственных природных ресурсов предписывается России извне. Причем само понимание качества жизни должно отвечать национальному менталитету, то есть смещено от чисто потребительских идеалов в сторону развития науки, культуры, духовной и общественной жизни, укрепления здоровья и продолжительности жизни, гармонического взаимодействия человека со средой обитания. При этом уровень жизни и устанавливаемые нормы права должны стимулировать формирование и распространение такой общественной морали, которая укрепляет механизмы гражданского общества и отношения между людьми на основе принципов взаимопомощи, толерантности, конструктивного сотрудничества.

Разумеется, речь не идет о тотальном искоренении скрупулезных взаиморасчетов и состязательности между гражданами, корпорациями и государствами. Речь о том, что расчеты должны быть честными, а конкуренция должна быть здоровой, как бывает иногда на спортивных состязаниях. И с обязательной, ограниченной разумными пределами, общественной заботой о тех, кто проиграл в конкурентной борьбе.

Думается, мало найдется людей, не согласных хоть чем-то пожертвовать ради достижения сформулированной выше цели. При этом она не является и утопичной. Это по существу есть не что иное, как адаптация к российским условиям, уже реализованная в ряде стран идея социального рыночного хозяйства. Некоторые отличия продиктованы необходимостью учета современных особенностей глобальной ситуации, которая сейчас немного другая, чем было во времена Людвиг Эрхарда и Конрада Аденауэра.

Указать или хотя бы наметить способы достижения этой высокой цели - одна из главнейших задач ученых и государственных деятелей России. Я поделюсь своими подходами к этой проблеме, которые мы уже более десяти лет применяем в Москве. Не могу сказать, что нам известна истина в последней инстанции, но определенные достижения Москвы в деле управления процессами социально-экономического развития общепризнанны. Наш подход базируется на апробированных общих принципах теории управления, как они излагаются в соответствующих учебниках.

Нужно специально подчеркнуть, что достижение сформулированной цели необходимо обеспечить при любом сценарии глобальной интеграции, который может сложиться в мире по совокупности различных обстоятельств, всегда при этом помня, что национальным интересам будущей России лучше отвечает сценарий социального партнерства между государствами. Поэтому нужно прилагать максимум возможных усилий для перехода к партнерскому варианту устройства мира.

Если цели более или менее определились, немедленно встает вопрос: как их реализовать? Возникает задача управления развитием. Думаю, надежда достичь заданных целей с помощью административно-командной системы управления в России похоронена навсегда. Главный ее недостаток - даже не чрезмерная стоимость системы управления, а то, что при ее реализации необходимо исключить для частных лиц свободу принимать экономические решения. Значит, автоматически теряется возможность использовать инициативу и предприимчивость граждан, их здоровый эгоизм. Общество многое из-за этого теряет.

Однако управление развитием в условиях, когда большая часть хозяйствующих субъектов **свободна** в выборе сферы деятельности, поставщиков и покупателей, - тоже очень не простая задача. Особенно если учесть, что свободные производители в основном руководствуются отнюдь не интересами устойчивого процветания регионов и страны в целом на длительную стратегическую перспективу, а лишь стремлением увеличить собственную прибыль в горизонте планирования нескольких месяцев, в лучшем случае - одного-двух лет. Чрезмерная доля предпринимателей, ориентированных на недалновидный индивидуализм, особенно характерна для России, по крайней мере на современной (начальной) стадии развития свободного частного предпринимательства. Поэтому для России, именно в настоящее время, тотальный либерализм просто губителен.

Вследствие отмеченной особенности частного предпринимательства невозможность опереться на него как на главный регулятор развития очевидна не только для России. Она признана и во всех странах, оказавшихся в «золотом миллиарде». В этих странах, во всех без исключения, практикуется самое активное вмешательство государства в экономическую деятельность свободных производителей. Цель этого вмешательства - коррекция опасных последствий от исключительной ориентации на прибыль как главный мотив хозяйственной деятельности и обеспечение благоприятных тенденций социально-экономического развития общества на длительную перспективу. Технология этого вмешательства далеко не простая.

Вмешиваясь с государственного уровня в экономическую жизнь, важно не заблокировать инициативу и предприимчивость, но сделать так, чтобы даже те свободные производители, которые руководствуются исключительно указанными «примитивными», эгоистическими критериями, в конечном счете содействовали бы устойчивому процветанию страны в длительной перспективе. То есть становились бы «дальновидными эгоистами», а значит - альтруистами. Эта задача с парадоксальными на первый взгляд условиями в наиболее ясном виде сформулирована лауреатом Нобелевской премии Фридрихом фон Хайеком, который, как известно, предложил в качестве основ-

ного инструмента ее решения создание так называемого «расширенного порядка». Речь идет о внедрении универсальных, единых для всех конкретных видов деятельности, правил социально-экономической игры, в которые погружена, которыми ограничена экономическая свобода. Эти правила корректируют давление смитовской «невидимой руки провидения» в нужном направлении. Такой подход стал уже практически общепринятым, однако единые правила социально-экономической игры, или, как мы предпочитаем говорить, - универсальная экономико-правовая среда, - не существуют. Каждая страна, в зависимости от своих размеров, географических и климатических особенностей, исторических условий и предыстории, генетических особенностей населения и многих других факторов, должна искать **свой собственный** расширенный порядок.

Для России сказанное имеет еще большее значение, чем для других стран. Ее колоссальные размеры, суровость климата подавляющей части территории и практическое отсутствие самодостаточных регионов при одновременном наличии почти в каждом регионе каких-то специфических, привлекательных факторов делает бесперспективным развитие страны без самого активного межрегионального взаимодействия через посредство государственной системы. Более того, если проследить историю России, мы увидим, что все взлеты глобальной конкурентоспособности России приходятся на периоды эффективно-го вмешательства государства в экономику страны, в организацию эффективного взаимодействия регионов, а все провалы в глобальной конкурентоспособности - на периоды, когда эта функция государства не осуществлялась или осуществлялась неэффективно вследствие деградации управляющих структур либо концептуальных ошибок.

Если еще более внимательно продумать описанную выше особенность российской истории, то становится очевидным, что цикличность усиления и ослабления глобального влияния России не является случайной. Она, на наш взгляд, есть следствие того, что централизованное перераспределение ресурсов регионов всегда осуществлялось способом, слабо защищенным против деградации системы и конфликта интересов тех, кто пере-

распределяет, и российского народа в целом. Благодаря этому корысть управляющих берет свое и наступает развал. Когда наступает время упадка государства, люди от этого сильно бедствуют и охотно принимают так называемую «сильную руку». Появившийся «спаситель отечества» исходя более из альтруистических, чем из эгоистических соображений, создает или реанимирует относительно эффективное централизованное перераспределение и взаимопомощь регионов. На первых порах это всегда в нашей истории приводило к положительным результатам, но потом, во всех трех случаях повторения такого сценария, мы получали деградацию системы перераспределения. Представляется, что этот автоколебательный процесс возникает как естественный результат некоторых системных свойств. В пользу такого вывода уже найдено много аргументов. Вряд ли нужно их здесь приводить, но прошу поверить читателя, что они достаточно убедительны. Однако представляется очень опасным, если на этом основании для России восторжествует принцип тотального либерализма: *чем меньше государства, тем лучше*. Вывод должен быть другой.

Беря на вооружение принцип тотальной либерализации, мы действуем, в методологическом смысле, по аналогии с историей российского отношения к частной собственности на орудия и средства производства. Наступаем, примерно, на те же грабли. Маркс, анализируя капитализм, работавший по тем законам, которые были в его время, пришел к выводу о существовании, говоря языком теории управления, положительной обратной связи по богатству: чем богатство больше, тем легче его увеличивать. Благодаря этому были неизбежны автоколебания воспроизводственного цикла и социально опасная поляризация общества. Важность и точность этих аналитических выводов Маркса подчеркивал, в частности, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев.

Не только Василий Леонтьев, но и очень многие другие экономисты признают, что **анализ** Маркса был безукоризненно правильным, но подчеркивают, что **выводы из этого анализа можно делать самые разные**. Кстати говоря, Леонтьев также говорил о неправильности способов, избранных создателями СССР, для преодоления противоречий капитализма, ориенти-

рованного на извлечение максимальной прибыли на каждой операции, хотя такой капитализм - действительно тупиковый путь. Создатели СССР почему-то решили, что необходимо вообще отменить частную собственность. К чему это привело - общеизвестно. Мы лишились возможности использовать во благо общества здоровый эгоизм значительной доли граждан. Другие страны изменили правила владения частной собственностью, превратили просто эгоистов в «здоровых эгоистов» и добились существенно больших успехов.

Нам нужно и по отношению к роли государства в российской экономике не *лечить мигрень методом отрубания головы*, а создать надежно и устойчиво работающую систему перераспределения, что представляется не менее реальным, чем уже осуществленное в развитых странах, усовершенствование правил владения частной собственностью. Тем более что рецепты для этого есть: конкретность целей государственного вмешательства, глубокое, хорошо продуманное разделение властных функций, прозрачность экономических действий государства, конкурентные механизмы принятия экономических и кадровых решений, развитие инструментов гражданского общества. Эти важные вопросы будут специально разобраны дальше.

Нельзя не видеть, что только благодаря наличию развитой системы межрегионального взаимодействия через государственное управление СССР сумел завоевать колоссальное международное влияние, и главное, признание за страной права всего лишь дипломатическими средствами отстаивать свои глобальные интересы. Слова, «просто» слова представителей СССР в международных организациях никогда не игнорировались. Основой такой мощи было то, что в СССР была реализована первая в мире транснациональная корпорация, эффективность которой, несмотря на все организационные и социальные недоработки была достаточно высокой. Эта ТНК была разрушена **до того**, как была создана приемлемая альтернатива, что вызвало деградацию социально-экономической системы, депопуляцию и центробежные тенденции. В настоящее время мы не можем пользоваться тем инструментарием, который применялся для обеспечения межрегиональной интеграции в СССР, но

вынуждены констатировать, что без такой интеграции мы быстро ухудшаем и уровень жизни граждан, и позиции страны в глобальной конкуренции.

Представляется, что главная задача, стоящая перед российской экономической наукой, перед всей российской интеллектуальной элитой, состоит в том, чтобы синтезировать такой способ вмешательства государства в экономическую деятельность, который позволил бы в максимальной степени использовать объективно существующие особенности России и при этом не приводил бы к блокированию частной инициативы и предприимчивости с одной стороны, и к постепенной деградации системы государственного управления - с другой.

Первым элементом организации системы управления, отвечающей сформулированным условиям, должно стать формирование конкретной (обязательно конкретной!) **цели управления** или **ориентиров структурной политики** на длительную **перспективу**. Нужно, в частности, определить:

- какие компоненты должны составлять основу ВВП России,
- каковы должны быть соответствующие объемы выпуска,
- и как должны быть распределены ресурсы общества (полезные ископаемые, земля, финансы, материальные активы, рабочая сила и др.), для того чтобы объем и качество ВВП обеспечили **достойный уровень жизни** граждан и **достаточно средств в государственном бюджете** для обеспечения военной мощи государства, поддержания всех элементов инфраструктуры, осуществления тех услуг гражданам, которые решено оказывать через общественный сектор, реализации системы правовой и социальной защиты и достойной оплаты тех, кто обеспечивает функционирование государственного служения и общественно-го сектора.

Главная трудность здесь - конструктивно и дальновидно учесть возможные последствия неизбежной в стратегической перспективе, либерализации внешнеэкономических обменов. Очевидно, что при недалновидной структурной политике мы по некоторым компонентам ВВП в режиме либерализации обязательно проиграем глобальную конкуренцию из-за особых факторов, действующих именно в России. Нам придется, так

или иначе, демонтировать эти отрасли и потерять вложенные в их развитие ресурсы. Зато по некоторым видам продукции Россия может оказаться по тем же причинам впереди. Мы должны сформировать производство таких компонент ВВП, которые для получения конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках используют особые свойства именно России, ее специфики, ее традиций, ее масштабов. При таком подходе либерализация внешнеэкономических связей будет во благо. Мы еще вернемся к этому вопросу.

Еще одна проблема - избежать «занижения» ориентиров структурной политики. Такое занижение может стать реальностью, если устанавливать эти ориентиры будут те же структуры, которым поручается обслуживание их достижений. **В идеале** научная проработка и обоснование ориентиров структурной политики должна вестись в независимых профессиональных учреждениях, проходить обсуждение в органах представительной власти и окончательно становиться законом после утверждения президентом. Правительство должно принять эти установки к исполнению или подать в отставку. Тогда следует пригласить другое правительство. Если не удастся сформировать правительство, которое примет эти задачи к исполнению за те деньги, которые на это выделяются, придется уточнить постановку задачи. Такой интерактивный диалог был бы очень важен.

Разумеется, указанная идеальная схема реализована будет не скоро, но, отталкиваясь от нее, можно и в реальной ситуации существенно улучшить процесс установления ориентиров структурной политики.

Вторым элементом управления является создание объективной, независимой системы оценки состояния и **тенденций** развития национальной экономики и соответствия ее структуры и тенденций развития установленным целям. Она необходима для того, чтобы можно было с открытыми глазами корректировать тенденции развития. Она необходима также для того, чтобы народ мог объективно оценивать: насколько хорошо ему служат органы власти. Именно поэтому она должна быть независимой и опираться не только на особые органы системы управления, но и на различные механизмы гражданского общества.

Третьим элементом является создание системы бескомпромиссной ответственности за конечный результат всех без исключения органов государственной власти, обеспечивающих формирование экономико-правовой среды и, при необходимости, осуществляющих прямое воздействие государства на экономические процессы, для обеспечения целесообразного социально-экономического поведения свободных производителей. *Целесообразного* - в том смысле, что оно порождает **тенденции** приближения к целям структурной политики. Речь идет, таким образом, об инициации и постоянном стимулировании самопроизвольного в значительной степени движения системы в нужном направлении. Таким образом, управление развитием осуществляется преимущественно не с помощью решений, а с помощью законов и правил. **Решения** о прямом государственном управлении развитием должны приниматься в исключительных случаях. Позже я поясню, в каких.

В этом месте нельзя не вспомнить великого китайского философа Лао-Цзы. Он сказал примерно следующее:

Если руководитель хороший - его присутствие едва заметно.

Если руководитель посредственный - им восхищаются и бурно его приветствуют.

Если руководитель плохой - его презирают.

Но если руководитель выдающийся, то люди говорят: мы делаем все сами.

Конечно, перевод с китайского дело - очень непростое и есть много вариантов перевода этого высказывания Лао-Цзы на русский. Но в этих словах - очень глубокая мысль. В какой-то степени она перекликается с тезисом «Свобода - это осознанная необходимость». И очень хотелось бы сделать так, чтобы свободные люди, делая все «сами», а на самом деле под воздействием наших методов экономико-правового управления, содействовали процветанию общества в целом.

Теперь нужно разобрать вопрос: как нам практически реализовать поставленные цели. Если уж первую главу мы назвали: *ДУМА ЕМ ГЛОБАЛЬНО*, то вторую главу, естественно, следует назвать:

ДЕЙСТВУЕМ ЛОКАЛЬНО

Теперь мы конкретизируем, разумеется, очень конспективно, все три блока системы управления развитием, а потом посмотрим как это работает в Москве. Начнем, естественно, с задачи определения ориентиров структурной политики, позволяющих в наилучшей степени использовать конкурентные преимущества России. Это то, что называется:

Маркетинг специфического российского потенциала

Итак, для того чтобы установить цели или ориентиры государственной структурной политики, мы должны продумать вопрос: какие специфические особенности России при достижении установленных целей этой политики надежно защитят устойчивую конкурентоспособность страны на длительную перспективу, при любой разумной степени либерализации внешней торговли. Только так можно обоснованно выбрать те отрасли производства, которые государство должно поддерживать.

Первая наша особенность - это огромная территория (одна восьмая часть суши) при невысокой плотности населения. Если мы по-новому решим проблему российского дома III тысячелетия, мы можем предоставить человечеству значительный резерв для комфортного размещения растущего населения. Почему использование этой составляющей российского потенциала мы увязываем с разработкой российского дома? Англичане говорят: *«Нет плохой погоды. Есть плохая одежда»*. Аналогично можно сказать: *«Нет плохого климата. Есть плохое жилье»*. Существует точка зрения, согласно которой российские народы сумели так продуктивно освоить трудную для жизни территорию только благодаря изобретению русской избы с русской печью. Это изобретение, наряду с внедрением технологии квашения витаминосодержащих продуктов, позволило жить относительно здоровой жизнью в нашем климате с такими затратами трудовых, материальных и энергетических ресурсов, которые оставляли возможность и для созидательной деятельности, и для развития культуры. Сейчас технологическая основа ме-

няется, но проблема остается. Если не найдем способа жить экономно - не будем конкурентоспособны.

Большие размеры и малая заселенность России порождают еще одно конкурентное преимущество: колоссальный экологический потенциал, который, по некоторым оценкам, капитализируется на уровне сотен миллиардов долларов. Сопутствующая этой особенности туристическая привлекательность - тоже немаловажный позитивный фактор. С этой российской услугой, при правильной ее организации, - конкурировать будет трудно. С сожалением отмечу, что пока мы часто растрчиваем свой экологический потенциал лишь для оплаты своей же бесхозяйственности. А из огромных наших размеров мы вообще пока не умеем извлекать доходов. Мы лишь платим за это увеличенными транспортными издержками.

Второе - географическое положение. Через Россию могли бы проходить пути, самым эффективным образом соединяющие Европу с Азией, а также Америку с Африкой и Азией. Это еще один потенциальный и к тому же весьма крупный доход и граждан, и бюджетов разных уровней. Это еще одно трудно перебиваемое конкурентное преимущество. Но для того, чтобы воспользоваться этим преимуществом, нужно развить и транспортную инфраструктуру, и сопутствующие службы, и логистику, и системы защиты пассажиров и грузов, и многое другое.

Третье - высокий образовательный, культурный и научный потенциал граждан. В эпоху экономики, основанной на знаниях, этот фактор, как потенциальный источник повышения конкурентоспособности российской продукции, трудно переоценить. Этот ресурс особенно опасно растратить. К сожалению, и соблазн сделать это в переходное время очень велик. Человеческий потенциал России нужно сохранять и развивать самым срочным порядком, не дожидаясь каких-либо особых обоснований. Знания как огонь. Они переходят от предыдущих к последующим поколениям через общение. Если не подключать к процессу сохранения знаний молодое поколение - огонь погаснет. Старые дрова сгорят, а новых не будет.

Есть еще одна особенность российского человеческого потенциала: умение организовывать крупные межотраслевые про-

екты и чуть ли не генетическая готовность к коллективной работе. Всякий, кто хоть отдаленно знаком, например, с историей перебазирования отечественной промышленности на Урал во время Отечественной войны или с историей создания атомного и особенно термоядерного оружия, с историей создания ракетно-космической промышленности и атомного флота не может не признать, что и в этой сфере у России также есть очевидные конкурентные преимущества по отношению ко многим другим странам. Этот ресурс тоже опасно растратить. И его очень трудно сохранить в нищем государстве.

Еще одно, **четвертое**, конкурентное преимущество - богатство полезными ископаемыми, дополненное практически неограниченными возможностями их переработки в местах залегания и экспорта их «вложенными» в готовую продукцию. К сожалению, сейчас Россия экспортирует огромное количество невозобновляемых природных ресурсов в страны Европы, Азии и Америки **без** их глубокой переработки в России. Она производится в странах-импортерах. На добычу и транспортировку этих ресурсов мы расходует огромные деньги. Страны-получатели компенсируют нам практически только транспортные расходы, а полученное сырье перерабатывают в высокодоходный продукт, частично продаваемый нам же. Это позволяет покупателям наших ресурсов не только компенсировать свои расходы, но и получать сверхприбыли, которые могли бы достаться нам. Именно поэтому для наших граждан и для государства в целом гораздо выгоднее производить глубокую переработку добываемых природных ресурсов и продавать высокотехнологичные продукты, а сверхприбыль получать самим. Мы должны реализовать более выгодные способы использования природных ресурсов страны, чем это имеет место сегодня.

Пятое. Особого упоминания заслуживает фактор наличия в России огромных ресурсов пресной воды. Мы по этому показателю - вторые в мире. Это тоже может приносить россиянам миллиарды долларов ежегодно. Вода стала таким же продаваемым и покупаемым товаром, как нефть или газ. Есть на земле регионы, где за один кубометр воды производители сельскохозяйственной продукции платят почти доллар - и не разоряются.

В СССР к концу 80-х годов был проработан проект подачи примерно 25 км³ воды из Оби в Центральную Азию. Если продавать кубометр всего за 20 центов, то ежегодный доход от реализации только «водной» части этого проекта составит 5 млрд, долларов. Если, помимо этого дохода, учесть и другие системные последствия (рост производства в зоне канала, возникновение транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, создание рабочих мест и т.п.) - становится очевидным, что затраты на проект (порядка 25 млрд, долл.) окупаются достаточно быстро. При этом не следует забывать, что вода - возобновляемый ресурс. Конечно, здесь возникает вопрос: сумеют ли потенциальные покупатели ежегодно выкладывать 5 млрд, долларов за воду. Ответ простой: если мы сумеем реализовать стратегию партнерства и поможем им заработать деньги - сумеют совершенно свободно. Если будем стоять на позиции конфронтации - не сумеют. Это еще одно напоминание о продуктивности взаимовыгодного партнерства.

Шестое. Уникальным российским ресурсом являются леса, которые, конечно, тоже следует использовать только как сырье для глубокой переработки. Мне говорили о существовании на нашем Дальнем Востоке китайских закупочных фирм,купающих в России кругляк. Этот лес обрабатывается в Китае и продается, в том числе и в России, уже в виде готовых «продуктов конечного спроса» с нормой прибыли до 600%. Есть, о чем подумать.

Седьмое, совсем уж экзотическое: в России есть территории, где холод является бесплатным ресурсом. В то же время есть страны, где для производства холода затрачиваются колоссальные деньги. Также, как говорится: *информация к размышлению*. Это свойство наших северных территорий может быть использовано совместно еще с одной специфической их особенностью.

Восьмое. Если еще немного подумать, то можно обратить на пользу российским гражданам и наличие территорий, в отдельные периоды года освещенных солнцем 24 часа в сутки. В этих местах, например, электростанции на солнечной энергии оказываются даже эффективнее, чем в тропиках. Да и вегетационные процессы в этот период идут очень интенсивно. Был даже

когда-то один интересный проект. Предлагалось завозить весной за Полярный круг молодняк сельскохозяйственных животных и интенсивно откармливать их летом за счет бурной вегетации. Осенью животных забивать и, используя бесплатный холод, хранить нужное время, продавая по мере необходимости.

Каждая из перечисленных и многих других аналогичных возможностей должна быть тщательно проанализирована для того, чтобы выбрать для России в мировом разделении труда те виды товаров и услуг, где конкурентные преимущества вытекают из географических и исторически сложившихся особенностей страны. Именно в этом и состоит нужнейшая работа, которая называется **маркетинг российского потенциала**. Его нужно провести во всех потенциально конкурентоспособных сферах жизнедеятельности и оценить эффективность каждой из них. Убежден, что такого рода научные проработки смогут обеспечить, в долговременной перспективе, создание в России более 100 миллионов дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест, хорошо защищенных при любой степени либерализации. При этом важно побеспокоиться и о существенном росте производительности труда. Если ее не повышать, мы можем столкнуться с заметными трудностями. Например, по нашим подсчетам, для достижения целей, которые ставит перед собой Москва при сохранении существующей производительности труда, ей необходимо дополнительно не менее четырех и даже пяти миллионов рабочих мест. Это может создать серьезные трудности и со строительством жилья, и с транспортом, и в вопросах качества городской среды, и во многих других сферах.

На эту тему можно говорить и писать очень много. И не следует думать, что по всем этим возможностям у нас или у кого-то еще уже есть готовые предложения. Это скорее попытка стимулировать интерес ученых к поиску технологий и сфер деятельности, максимально учитывающих российские особенности. А если не размышлять именно в таком ключе, то можно развить те секторы экономики, которые неминуемо погибнут в результате либерализации внешней торговли. Действительно, нам, например, трудно конкурировать с Восточной Азией по

производству одежды. Слишком уж там низкая стоимость воспроизводства рабочей силы. Зато в перспективе никто не сможет конкурировать с нами, если мы наладим производство кремниевых солнечных элементов или установок для водородной энергетики. Если мы будем следовать именно этой логике, то реально сможем заложить надежный экономический фундамент для достижения национальной цели создания процветающего государства, которое служит российскому народу и которым, в подлинном смысле этих слов, правит народ.

В соответствии с нашей концепцией управления социально-экономическим развитием, для ее реализации прежде всего необходима:

Независимая количественная оценка тенденций социально-экономического развития

Мы придаем очень важное значение формированию этих оценок и работаем над их получением как в методологическом, так и в практическом плане. Здесь приходится решать ряд сложных проблем, которые мы наследуем от развитого социализма. В те времена статистика была не столько инструментом представления экономических реалий, лупой для выявления дисбалансов и нежелательных тенденций, сколько инструментом проведения идеологической работы, доказательства грандиозных успехов великого советского народа в деле строительства коммунизма. Отсюда и сохранившаяся до наших дней жесткая регламентация деятельности органов статистики и, что особенно затрудняет дело, подчинение статистических органов тем структурам, которые ответственны за экономическое развитие, а не тем структурам, которые дают оценку качества работы правительственных учреждений и спрашивают с них за конечный результат. Насколько это опасно, иллюстрирует пример со статистическим показателем, носящим название *«Число людей, живущих ниже уровня бедности»*. Называются разные цифры: от 40 миллионов до 25. Как это понять? Да очень просто! Я, например, берусь так установить «уровень бедности», что людей живущих ниже этого уровня вообще практически не станет. Особенно если меня будут наказывать за то, что *число людей,*

живущих ниже уровня бедности, - слишком велико. Работать должны одни, а оценивать труд - другие.

Впрочем, здесь есть еще одна проблема. Предоставление статистической информации заставляет предпринимателей выполнять какую-то дополнительную работу и, что особенно беспокоит некоторых из них, делает их работу прозрачной перед налоговыми органами. Поэтому всякое усовершенствование системы сбора статистической информации почти автоматически вызывает всплеск упреков в чрезмерной бюрократизации.

С учетом этого представляются разумными следующие меры.

Во-первых, полный вывод органов статистики из подчинения правительственных структур и включение их в систему органов контроля. Всего естественнее включить органы статистики в аппарат Президента Российской Федерации. Действительно, президент должен гарантировать осуществление Конституции, а последняя по своему духу предусматривает обязанность правительства хорошо работать. Невозможно оценить работу, не производя измерений, которые производятся не тем, кто работает, а тем, кто выносит вердикт об успешности работы. Конечно, возможны и многие другие варианты обеспечения этого условия. Например, мы обсуждали с С.В. Степашным вопрос о включении органов государственной статистики в систему Счетной палаты РФ и согласились, что даже такое кардинальное решение с порога отбросить трудно.

Во-вторых, разумно увязать принципы налогообложения и качество предоставления статистической информации. Если статистическая информация подробная и достоверная, что устанавливается выборочными проверками, то налогообложение делается более щадящим. Не в том смысле, что плательщику налогов предоставляются льготы, а в том, что каждому, кто предоставляет хорошую информацию о своем бизнесе, разрешается пользование методикой подсчета налога, приводящей к меньшим налоговым платежам. Напротив, для тех, кто не дает подробной статистической информации, налогообложение устанавливается расчетным путем и является более обременительным. Все сказанное не исключает еще и увязки налогообложе-

ния со структурной политикой. Для некоторых видов деятельности и первый и второй вариант налогообложения могут быть принципиально более обременительными, чем для других, именно в целях реализации структурной политики.

В-третьих, необходима бескомпромиссная увязка государственной поддержки бизнеса с качеством и объемом информации о результатах хозяйственной деятельности и планах. Например, в США города не получают финансовой поддержки от округа или штата, если не имеют детального плана развития города и не представляют подробную информацию о состоянии своих финансов. При этом города **сами решают**: иметь им такой план и представлять ли такую информацию, или нет. Аналогично поддержка частного бизнеса не может осуществляться, если предприятие не обеспечивает необходимой открытости своей деятельности.

В-четвертых, нужно применять приемы, ставящие предпринимателя в условия, когда он заинтересован представить только правдивую информацию. Например, в Средние века в Германии налог на провоз грузов по территории некоторых государств взимался как определенный процент от цены перевозимого груза, причем цену называл сам перевозчик. Однако таможенному инспектору предоставлялось право выбора: получить налог, либо приобрести товар по объявленной цене. Ясно, что перевозчик не может в этих условиях занижить цену товара. Аналогично во многих зарубежных городах цена компенсации за отчуждение земельных участков в пользу города увязана с налоговой стоимостью этих участков. На этих же принципах определяется и размер кредитов, которые может получить владелец недвижимости. В результате опрошенные нами зарубежные городские оценщики говорят, что им практически не приходится рассматривать жалоб на слишком высокую оценку недвижимости, хотя при этом владельцы платят большие налоги, тогда как жалобы на занижение цены поступают довольно часто.

В-пятых, нужно расширять доступность статистической информации на основе информационных технологий для бизнесменов, ученых, правительственных структур и широкой обще-

ственности как для принятия решений и анализа информации, так и для представления критических замечаний.

Мы в Москве стараемся реализовать все эти принципы в той мере как позволяет законодательство. Помимо регулярного распространения официальной статистической информации от органов государственной статистики, мы совместно с Институтом народнохозяйственного прогнозирования публикуем аналитический справочник «Сравнительные тенденции социально-экономического развития Москвы, Центрального федерального округа и России». Совсем недавно мы опубликовали аналитический материал о социально-экономическом развитии города за последнее десятилетие. Статистическая информация, правда, пока с некоторым запаздыванием, размещена и на официальном сайте Правительства Москвы.

Рассмотрим теперь составляющую проблемы, которую можно назвать:

Государственное управление социально-экономическим развитием

Никакое развитие государства невозможно, если его мотором не является инициатива и предприимчивость граждан, если они не имеют бескомпромиссных стимулов к напряженному и высокопроизводительному труду. Именно надежда, что задействие этих стимулов позволит радикально улучшить качество жизни российских граждан, и послужила основанием для перехода России к рыночной экономике. Но, как уже было сказано, тезис: *чем меньше государства, тем лучше* - себя не оправдал. Мы на своей шкуре, как и почти все другие страны, пришли к выводу, что разумное государственное вмешательство является необходимым корректирующим элементом для рыночных регуляторов. В этом месте нельзя не вспомнить удивительно образное высказывание В.В. Леонтьева, имя которого мы уже один раз вспоминали. Он сказал, что инициатива и предприимчивость - это ветер, который надувает паруса экономики, а государственное управление - это руль, без которого невозможно достичь определенной цели. Опять цитирую по памяти. Конечно, говоря абстрактно, видимо, можно разработать

такие ограничительные правила для свободного рынка, что желаемые цели развития будут достигаться без какого-либо государственного вмешательства. Но эта возможность существует лишь теоретически.

Я думаю, все помнят, что в свое время для социалистической экономики была доказана теорема о том, что если абсолютно на все товары и услуги назначить «правильные цены», то социалистическая экономика станет работать не менее эффективно, чем рыночная. Теорема абсолютно правильная, только выполнить ее условия невозможно. Думается, что примерно то же самое справедливо и для рыночных регуляторов. Наверное, если для каждого типа поставщиков товаров или услуг предусмотреть налогово-правовые механизмы, лишь экономическим принуждением заставляющие их направлять ресурсы, которыми они распоряжаются, в соответствие с целями структурной политики, то это будет совершенный рынок, абсолютно не требующий прямого государственного вмешательства. Осуществить это условие не проще, чем назначить **правильные цены** на все товары и услуги для социалистического хозяйства.

Необходимость оперативного государственного вмешательства, конечно, сигнализирует о несовершенстве правил игры действующих на свободном рынке, но это не основание для того, чтобы от такого вмешательства отказываться. Нужно стараться в каждом случае, когда необходимость такого вмешательства выясняется, найти способ постепенно заменить его стимулирующей налогово-правовой средой. Но это не значит, что никогда не возникнет целесообразность применения даже прямого командования. Вспомним басню И.А. Крылова, не рекомендую тратить попусту речи там, где можно употребить власть.

Как известно, я думаю, всем членам Арбатского клуба, есть всего три способа государственного управления социально-экономическим развитием:

- командный
- инвестиционный
- экономико-правовой

Командный метод, провалившийся в прежней системе, еще менее пригоден в новой. Он автоматически блокируется экономической свободой. Для того чтобы люди слушались команд, необходимо иметь систему принуждения, не совместимую с рыночной экономикой. Впрочем, прежняя система принуждения сейчас практически полностью демонтирована и ее восстановление в обозримой перспективе маловероятно. Мы вспомнили командный метод исключительно ради системной полноты рассмотрения проблемы, хотя в каких-то случаях он еще действует «по инерции». Но для того, чтобы даже те команды, которые исполняются, двигали систему в желаемом направлении, нужно точно знать: какую команду отдать на каждом рабочем месте. Нерешаемая, как уже говорилось, задача.

Инвестиционный метод - это тот же командный, но только принуждение к исполнению осуществляется за счет адекватной оплаты желаемой деятельности лиц и организаций на основе контрактов и договоров. Хотя при этом проблемы принуждения к нужной деятельности решаются способом, совместимым с экономической свободой, трудности определения того, **что именно** нужно заказывать и по **какой цене**, имеют тот же масштаб, что и в командном методе. Как тотальный метод управления развитием, он не пригоден. Однако как корректор действия рыночных регуляторов он незаменим. Здесь есть свои проблемы: номенклатура, цены, контроль качества, теневой сговор заказчика и исполнителя, коррупция и ряд других. Но не следует думать, что инвестиционное управление всегда порождает потери для бюджета. У нас в Москве есть опыт, когда, затратив всего 86 миллионов бюджетных рублей на компенсацию части купонного дохода по выпускаемым **системно нужными предприятиями** облигациям, мы помогли этим предприятиям привлечь 2 млрд, рублей кредитов для пополнения оборотных средств и за счет роста производства получили дополнительные бюджетные доходы в объеме порядка 800 млн. рублей.

И все же еще раз подчеркну, было бы опасно поддаться соблазну организации государственного управления развитием исключительно, или преимущественно, с помощью инвести-

ционного метода, по существу - государственного капитализма. Есть более эффективный, и лучше защищенный от деградации и коррупции способ управления: **экономико-правовой**. Речь идет о том, чтобы люди по возможности всегда имели возможность проявлять инициативу, предприимчивость, имели действенные стимулы использовать эти факторы для повышения собственного благосостояния не будучи ограничены ничем, кроме единообразно действующих на всех без исключения законов, правил и регламентаций. Люди должны быть свободны в том, чтобы под свою ответственность принимать экономические решения и обмениваться результатами своего труда **без посредничества государства**. При этом экономическая свобода граждан должна реализовываться в такой социальной и экономико-правовой среде, когда люди, нацеленные на удовлетворение личных потребностей и реализацию личностных амбиций, работают на общество в целом и на государство. И, как уже указывалось, необходимость инвестиционного вмешательства в деятельность свободных производителей должна, кроме всего прочего, должна служить сигналом о необходимости коррекции налогово-правовой среды. Рассмотрим теперь важнейший вопрос:

Как должна быть устроена стимулирующая налоговая и экономико-правовая среда для управления развитием в условиях экономической свободы

Пожалуй, главным средством изменения тенденций развития современной России должно стать **экономико-правовое стимулирование повышения эффективности использования всех видов собственности**.

Следует признать, что в ходе приватизации было наделано много ошибок. Плохо не столько то, что нарушена социальная справедливость, что можно было бы еще как-то простить, если бы после этого начался бурный экономический рост. Плохо то, что после приватизации мы получили около 100 миллионов бедных людей и почти сорок миллионов - абсолютно нищих. Такое распределение общественного богатства полностью торпедирует экономический рост. Нищее население не может покупать то, что производится, даже если оно производится.

Особенно, если принять во внимание, что на население возложена еще и оплата амортизации производственных фондов различных элементов инфраструктуры, прежде всего - энергетики. Фактически естественные монополии принуждают население оплатить производственные фонды второй раз. Оно ведь уже оплатило их один раз своим семидесятилетним трудом. При этом никаких серьезных накоплений у него и **быть не могло** в отличие от стран с рыночной экономикой, где богатство корпораций росло одновременно с богатством граждан. При приватизации оно не получило своей доли и платить за амортизацию ему **не из чего**. В основном именно эти факторы обусловили формирование в России экономики проедания вместо экономики процветания.

Проектируя коррекцию правил пользования собственностью, не следует даже надеяться, что простой передел собственности решит проблемы. Смена собственника без пересмотра правил обладания собственностью принесет только потери. Вообще в экономике лучше, проще и безопаснее управлять потоками вновь создаваемой стоимости и других факторов производства, а не запасами, особенно если это очень крупные запасы. Большие, чем у нас, успехи китайцев в проведении реформ объясняются в значительной степени фактическим следованием этому принципу.

На самом деле почти все равно, кто является титульным собственником. Важно, чтобы неэффективно используемая собственность «жгла руки» тому, кто ею распоряжается. Этого можно достичь правильным налогообложением. В отдельных случаях, которые мы разберем позже, можно рекомендовать национализацию исключительно на компенсационной основе. Все деньги, которые новые собственники вложили, включая утраченные депозитные доходы, нужно самым скрупулезным образом подсчитать и им вернуть. Но при национализации вернуть нужно не истинную цену национализируемой собственности, а только то, что было затрачено новыми владельцами на приватизацию и после нее.

Важно подчеркнуть, что предлагаемые меры - это не наказание тех, кто захватил собственность, а **единственный способ**

обеспечить устойчивый рост благосостояния граждан и, как ни парадоксально это, звучит, - устойчивое процветание и тех, кто будет распоряжаться собственностью после реализации этих мер. Те, кто сейчас имеет эту собственность, но использует ее неэффективно, потеряют всего лишь право ее проесть. В долгосрочной перспективе они практически ничего не потеряют, а, напротив, - приобретут.

В настоящее время новые собственники испытывают постоянный страх и постоянно требуют от президента заверений о том, что пересмотра результатов приватизации не будет. При всем уважении к президенту придется смириться с тем, что он принципиально не в силах решить этот вопрос на все времена. Дело в том, что **собственность - священна**. Такой высокий статус собственности - **не соглашение между людьми, а великое открытие человечества**. Существенно, что священна любая собственность: и частная, и общенародная. Любое несправедное присвоение чужой собственности порождает риск того, что собственность отнимут те, кому она принадлежит по естественному, или как его еще называют, - Божественному праву. Это называется виндикацией. Угроза виндикации меняет психологию тех, кто понимает, что его владение несправедливо полученным имуществом под угрозой. Они предпочитают купить зарубежный футбольный клуб или дворец за границей, а не вкладывать деньги или имущество в хозяйственный оборот. Так формируется и стимулируется экономика проедания.

Нарушать принцип **священности собственности** ни в коем случае нельзя. Сколько-нибудь масштабное нарушение этого принципа способно разрушить, рано или поздно, практически любую социально-экономическую систему. Не случайно мудрый царь Давид отказался строить Иерусалимский храм на земле, **взятой даром**, хотя ему и предлагали. Он заплатил, как свидетельствует Библия, 500 сиклей и стал собственником этой земли **на все времена**. Особенно впечатляет, что все действовавшие на территории Иерусалима режимы, игнорировавшие священность этой сделки, были недолговечными. Это, думается, не случайно. Не случайно и то, что до сих пор возникают дебаты с наследниками Елисеева, Филиппова и Смирнова. Не случайно

тем, кто работал во время войны на принудительных работах в Германии, сейчас выплачивается компенсация. Предлагаемые меры позволяют сделать результаты приватизации действительно надежно защищенными.

Государство, даже самое либеральное, не может существовать без общенационального имущества, а значит, необходимо обеспечить его сохранность и эффективное управление им. Даже при царе в России был Департамент государственных имуществ. Оно необходимо для оказания обществу так называемых *общественных услуг*, о которых мы специально поговорим позже. При управлении всей иерархией государственных имуществ и имуществ общественного сектора, включая даже имущество местного самоуправления, полезно использовать капиталистические принципы. Такая практика общеизвестна. Например, метро в Вене является имуществом города, а управление им осуществляется частной компанией. То есть реализуется принцип: собственность - государственная, управление - частное, налоги - на благо общества и государства.

По-видимому, всегда какие-то услуги гражданам будут оказываться через общественный сектор, а какие-то услуги должны стать содержанием деятельности частных компаний. Но обязательно, чтобы выбор одного из этих двух вариантов не был определен раз и навсегда, а производился исключительно на основе постоянной конкуренции. Сегодня право на платное оказание какой-то конкретной услуги может выиграть частный сектор, а завтра - общественный. Как говорится, *на то и щука в реке, чтобы карась не дремал*. Это, кроме всего прочего, является хорошим лекарством против коррупции, особенно если при этом существенно опереться на прозрачность финансовой деятельности органов власти и механизмы гражданского общества.

Думается, что настало время, когда по отношению к государственной собственности вообще должно быть исключено весьма туманное и часто дурно реализуемое понятие приватизации. **Проблема должна быть переведена в сферу конкурентных рыночных отношений по принципу капитализированного дохода.** Собственность должна оцениваться не затратами на ее создание, не ее балансовой стоимостью, а капитализацией до-

хода, который она дает. Каждый, кто управляет государственной, или иной общественной, собственностью, должен знать простую вещь. Если частное лицо, обязавшись использовать собственность в соответствии с предписаниями полномочного представителя собственника, предложит ему сумму, дающую больший депозитный доход, чем доход, который удалось получить действующему управляющему, или потребует меньших государственных расходов на ее эксплуатацию, если таковые предусмотрены, то собственность будет продана и он лишится функции (и должности, и заработка!) управляющего. Напротив, если будет установлено, что приобретение государством какого-то имущества позволяет так им управлять, что капитализация прямых и косвенных (системных) доходов превзойдет капитализацию затрат на ее приобретение - она будет национализирована (то есть - приобретена) государством. Этот принцип полезно распространить не только на отношения государства и частных лиц по вопросам собственности, но и на имущественные отношения различных уровней государственной власти.

Собственность должна управляться с того уровня, который обеспечивает наибольший капитализированный доход. Таким образом и реализуется правило, когда неэффективное использование собственности автоматически наказывает того, кто это допускает. Думаю, что если бы этот принцип реализовывался при распределении управления собственностью по уровням власти, все споры и попытки «перетянуть одеяло на себя» между, например, Москвой и федеральной властью прекратились бы сами собой. Хотел бы добавить, что применение предложенного подхода сейчас особенно актуально по отношению к купле-продаже земли. Иначе мы будем иметь еще более страшный результат, чем от приватизации государственного имущества.

К сожалению, приватизация по старым рецептам продолжается. Если вы посмотрите, что сейчас происходит, например, с санаториями в Сочи, или попытаетесь оценить последствия планируемой обязательной приватизации академических НИИ, то легко в этом убедитесь.

Здесь есть одна существенная проблема. Государственная собственность создавалась много десятилетий. Ее капитализация, особенно с учетом косвенных системных эффектов, настолько велика, что трудно найти покупателей, способных приобрести государственную собственность за такую цену. Однако **это не основание для того, чтобы продавать ее за бесценок**. Нужно предоставлять покупателю кредит на оплату значительной части приобретаемого государственного имущества. Денег для этого не потребуется: кредитование сведется к записи за покупателем долга в выделенном для этого банке. Это, конечно, кредитная эмиссия, но, поскольку одновременно с ней на рынке появляется объект, имеющий такую же рыночную цену, она не вызывает инфляционного роста цен на потребительские товары. Зато эта мера также будет способствовать тому, что неэффективно используемая собственность станет «жечь руки», что и требуется.

Что делать с полученными в результате такой кредитной эмиссии средствами? Здесь много споров, причем весьма эмоциональных. Кто-то считает, что их нельзя отдавать государству, а лучше передать, например, частным благотворительным фондам, которые распорядятся этими средствами лучше, чем государство. Наш опыт работы по московскому Закону о благотворительной деятельности, который как раз и предусматривал право частных компаний направлять часть налогов напрямую на благотворительность, показал, что это приводит к появлению механизма «отката», доходящего до 50%. Мы отказались от этой практики.

Считаю, что получаемые в результате такой специфической кредитной эмиссии средства через специализированные государственные структуры надо отдать на исполнение государственных заказов в высокотехнологичных областях или даже просто гражданам, работающим в бюджетной сфере в целях увеличения платежеспособного спроса. Если врачи, учителя, работники правоохранительных органов, ученые или военные будут получать только порядка 100 долларов в месяц, - о благоприятных тенденциях экономического развития следует просто забыть. Напротив, каждый рубль, потраченный на заработ-

ную плату в производственной сфере, в России дает втрое больший ВВП. А в ряде случаев, когда эти средства идут на увеличение оборотных средств, их можно прокрутить через воспроизводственную цепочку не один раз.

Упорядочение отношений собственности и создание стимулирующей экономико-правовой среды не состоится, если не произойдет возврат ресурсной ренты народу. Это уже общепризнанно, и нет необходимости много об этом говорить. Но при этом мы должны сделать так, чтобы эта рента также многократно в течение года «прокручивалась» через национальное хозяйство, то есть фактически стала оборотными средствами предприятий и граждан. Нельзя, чтобы она осталась источником получения сверхприбыли. Еще хуже, если она будет использована для затыкания бюджетных дыр, возникших из-за халатности, бесхозяйственности или прямых злоупотреблений. По сравнению с бюджетом страны эта рента составляет небольшую часть. Существуют разные оценки. Наиболее реалистичной представляется величина порядка 50 миллиардов долларов в год. Это всего лишь примерно 1000 рублей в месяц на душу населения. Не густо. Но не надо забывать, что на 50 миллиардов долларов можно нанять два миллиона высокооплачиваемых специалистов, платя каждому 2000 долларов в месяц, включая накладные расходы. Эти люди, если мы сделаем всего два оборота в год, могут произвести ВВП порядка 200 миллиардов долларов, что уже заметно. При этом очень важно, что вовлечение ресурсной ренты в оборот ликвидирует возможность получать сверхприбыли за счет «сидения на трубе». А именно эта возможность и блокирует развитие реального сектора экономики. В мировой практике, в частности в Норвегии, Австралии и на Аляске, уже накоплен опыт использования ресурсной ренты в интересах граждан. Непосредственно, без изменений, пересадить его на российскую почву вряд ли удастся, но использовать опыт - совершенно необходимо.

Представляется разумным, чтобы на оплату добывающими компаниями ресурсной ренты мы также осуществляли кредитную эмиссию примерно по той же методике, как я уже приводил выше. Для каждого месторождения следует установить диф-

ференцированную плату за добычу каждой тонны полезных ископаемых. Эта плата будет существенно выше, чем сейчас, но на этот платеж нужно предоставлять кредит. Величина платежа должна корректироваться на конкурентной основе. Право на разработку, естественно, предоставлять тем компаниям, которые предложат большую сумму, разумеется, с учетом рисков, зависящих, кроме всего прочего, и от надежности претендующей компании. То есть компании должны страховать выполнение условий договоров. Установление адекватных платежей за извлечение полезных ископаемых и полная либерализация использования добытого и оплаченного сырья - весьма мощный регулятор, который позволит решить сложнейшие проблемы регулирования цен внутри страны и недопущения вывоза за рубеж частными лицами сверхприбыли от эксплуатации природных ресурсов. Через этот механизм мы практически восстанавливаем право собственности россиян на природные ресурсы. И одновременно уравниваем внутренние и экспортные цены, **не нанося ущерба гражданам России**, потребляющим энергоресурсы на среднем уровне. Это мы поясним чуть позже. Если бы мы от предлагаемой кредитной эмиссии не имели ни одного положительного последствия, кроме последнего, то и в этом случае кредитная эмиссия была бы оправданной.

Вообще я рекомендовал бы продумать возможности расширения использования кредитной эмиссии как источника финансирования платежеспособного спроса и в других сферах деятельности государства. Кредитная эмиссия, помимо того что в некоторых случаях дает возможность обеспечить инвестиции, не прибегая к внешним или внутренним заимствованиям, позволяет ослабить негативное воздействие одного свойства нашей экономики, наследуемое нами от «развитого социализма». Речь идет об устранении скрытой составляющей во взаиморасчетах граждан и государства при обеспечении затрат на воспроизводство рабочей силы. Разберем этот вопрос на примере пользования природными ресурсами. Для других случаев скрытого субсидирования стоимости воспроизводства рабочей силы механизмы совершенно аналогичные.

До реформы рентная составляющая цены природных ресурсов не входила во взаимные расчеты. Цена ресурсов определялась только затратами. Но и отпускались эти ресурсы гражданам по ценам, не включающим рентной составляющей, то есть дешевле, чем их «правильная» цена. Если бы в условиях тотального распространения государственной собственности и патерналистского характера государства нам захотелось бы включить рентную составляющую в цену ресурсов, пришлось бы также увеличить и заработную плату, и затраты на прямое или косвенное приобретение этих ресурсов для государственных нужд. Какую бы высокую рентную цену мы ни назначали, для всех, кто потребляет ресурсы на среднем уровне, материальное положение не изменилось бы. Действительно, если мы увеличим платежи за ресурсы в два раза, мы просто переложим из кармана, куда мы кладем платежи за ресурсы, в карман, предназначенный для расплаты с работниками, вдвое большую сумму. Денег на покупку энергоресурсов «среднякам» заведомо хватит. Напротив, это сильно ухудшило бы положение тех, кто, прямо или косвенно, потребляет ресурсы выше среднего уровня, и дало бы дополнительные доходы тем, чье потребление ниже среднего. Никаких проблем с приобретением ресурсов для государственных нужд также не возникало бы. Как показали эксперименты с таким механизмом, проведенные перед самой перестройкой в Киргизии, включение рентной составляющей в цену воды действительно сводится к перекалыванию «из кармана в карман» больших сумм, но одновременно делает почти невозможным воровство воды из государственного сектора. Видимо, поэтому этот механизм и не был применен.

В условиях тотальной уравнительности явное введение ренты в цены внутри системы особого смысла не имело. Однако из-за того, что этого не было, во взаимоотношениях с частным сектором и с внешним рынком даже в те времена возникали возможности недобросовестного извлечения выгоды из отсутствия в цене рентной составляющей. Это потребовало жесткого государственного посредничества во внешней торговле и формирования особых денег для взаиморасчетов в государственном секторе. Они тогда неправильно назывались «безна-

личными» деньгами. Их использование делало бессмысленными все экономические расчеты, в которых одновременно фигурировали и государственные, и оборотные деньги населения. Даже попытки вводить уравнивающие коэффициенты не могли дать хорошего результата. Бывали случаи, когда расчеты говорили о выгодности каких-то технологических или экономических решений, которые на самом деле были невыгодными. Если бы во времена «развитого социализма» мы ввели рентную составляющую в цены - это имело бы и тогда положительное влияние на хозяйственную деятельность. Мы приблизились бы к «правильным» ценам, о которых уже говорилось.

Скрытое присутствие рентной составляющей во взаиморасчетах абсолютно не совместимо с наличием хозяйствующих субъектов, полномочных принимать самостоятельные хозяйственные решения. Вспомним, например, известный случай, когда на заре перестройки оказалось «выгодным» производить у нас титановые лопатки, экспортировать их и продавать как металлолом. Поэтому решение Е.Т. Гайдара об установлении свободных цен до введения рентной составляющей в цену ресурсов стало фатальной и главной ошибкой этого горе-архитектора реформы. Вместо того чтобы сначала подумать самому или, в крайнем случае, посоветоваться со знающими людьми, он, как он сам писал, «зажмурился и прыгнул». Очень жалко, что «зажмурился». В результате «либерализация» произошла только на стороне прямой или косвенной продажи природных ресурсов конечным пользователям (населению и государству), а на стороне тех, кто присваивает природные ресурсы, сохранился «развитый социализм». Самое обидное, что, как я уже говорил, мы официально писали об этом Е.Т. Гаюдару еще в феврале 1992 года. Не могу не процитировать небольшую часть из этого обращения:

... Однако и это не первоочередная мера. Волна повышения «свободных» цен неминуемо дойдет до «природных ресурсов». Здесь нужны смелые меры, без которых нас ждут большие беды.

Необходимы немедленное широкое разгосударствление и приватизация в добывающих отраслях. Необходимо передать все

добытые природные ресурсы в собственность добывающих предприятий и разрешить им свободное установление цен. Не нужно бояться и передачи в пользование частному, акционерному или даже иностранному капиталу месторождений полезных ископаемых. Для страны необходимо установить рентные платежи за переданные в собственность природные ресурсы. Величина этих платежей должна быть довольно значительной. Они должны обеспечить не менее 50% фискальных потребностей государства и обеспечить разумные (что такое «разумные», мы готовы пояснить) конкурентные соотношения при экспортно-импортных операциях. Причем такой же подход мог бы быть применен и к свалкам как к нерудным полезным ископаемым. Рентные платежи также должны вноситься только «живыми» деньгами, причем можно безопасно записывать эти рентные платежи в кредит добывающим предприятиям.

На наш взгляд, логика, изложенная в комментариях (речь идет о пояснительной записке к цитируемому обращению. - Ю.Л.), диктует следующую последовательность действий:

- а) переход на рентные отношения в добывающих отраслях;
- б) немедленная и полная приватизация всей вновь создаваемой стоимости на возможно большем числе госпредприятий, немедленное введение на госпредприятиях, перешедших к свободному ценообразованию, вышеописанного налогообложения и постепенная приватизация производственных фондов предприятий.
- в) освобождение цен в торговле, передача в собственность торговым предприятиям всей выручки (разумеется, при адекватном налогообложении), стимулирование создания новых торговых предприятий.

Начав с последнего пункта, мы вернемся к 1916 году, и очень скоро наступит 1917 год. Начав с третьего или даже со второго пункта, мы породим, кроме того, массивное расхищение природных ресурсов и развалим страну. Только начав с первого пункта («а») мы обеспечим естественный переход от нашей системы к разумной.

Особо хотелось бы еще раз подчеркнуть, что согласно нашей концепции, первоочередной (немедленной) приватизации подлежит вновь создаваемая стоимость. Это позволит установить

экономически обоснованные коммерческие отношения пользования госсобственностью и элементарно решить вопросы ее оценки и приватизации. Если не ставить целью быстрее растащить госимущество, спешности с его приватизацией нет. Это необходимая мера, которая, однако, не является самой срочной. Не лишне подчеркнуть, что «последовательно» вовсе не означает «медленно».

Прошедшие со времени написания данного обращения 12 лет полностью подтверждают правильность наших прогнозов. Пожалуй, только наша оценка доли бюджета, покрываемой за счет природной ренты, требует уточнения. Да, может быть, следовало бы упомянуть о целесообразности кредитной эмиссии при приватизации.

Представляется очевидным, что применение кредитной эмиссии по рекомендуемой схеме позволит ввести природную ренту в нормальный оборот. Если бы это было сделано в 1991 году, произошло бы, говоря языком теории управления, безударное переключение с государственного регулирования на рыночное. Если применить рекомендуемый механизм сейчас, мы существенно смягчим последствия ошибок начального этапа реформы.

Несколько слов о налогообложении. «Несколько», хотя это вопрос очень и очень важный. Просто на эту тему говорить нужно специально. Здесь мы лишь обозначим особенности нашего подхода. Мы должны иметь **стимулирующую** систему налогообложения. Очевидно, что неправильно оценивать налоговую систему только с фискальных позиций. То обстоятельство, что стоимость содержания системы взимания какого-то налога может быть больше, чем величина самого налога, еще не основание для отмены этого налога. Такой налог может выполнять регулирующую и управленческую функцию, то есть влиять на экономическое поведение свободных производителей. Это приводит к изменению структуры экономики. Хрестоматийный пример: можно обложить налогом яблоню, а можно землю, на которой стоит яблоня. Если мы обкладываем налогом яблоню, то нет ни яблок, ни налогов, а если землю, то люди сажают плодовые деревья.

Наверное, нет смысла подробно говорить об устройстве стимулирующей системы налогообложения. На эту тему есть много проработок, в том числе и в наших публикациях, так что вряд ли нужно перегружать изложение деталями. Впрочем, и при формулировке других составляющих наших предложений мы скорее их обозначали, чем давали развернутое описание. Но, на мой взгляд, нельзя не уделить несколько большее внимание одной составляющей: повышению эффективности использования социального капитала. Это связано с тем, что крах модели социального государства, которое пытались построить в СССР, привел во всем мире и, как ни парадоксально это звучит, особенно в России, к резкому смещению баланса между трудом и капиталом в пользу капитала. Это смещение оказалось столь сильным, а негативные последствия - столь значительными, что даже такой апологет тотального либерализма, как Фрэнсис Фукуяма, назвал это явление *великим разрывом*. В своей книге с таким же названием он приходит к выводу, что пренебрежение социальной сферой приносит осуществившим это странам значительный ущерб. Напротив, нормально функционирующая социальная сфера приносит обществу доход, а значит, в сущности, является капиталом, который Фукуяма называет социальным капиталом. Он даже предлагает методы его количественной оценки.

Поскольку с легкой руки Е.Т. Гайдара в России были осуществлены крупномасштабные шаги по растаскиванию и проеданию социального капитала, очень актуально особо рассмотреть:

**В чем заключается социальный капитал России
и как использовать дивиденды с этого капитала
для стабилизации социально-экономического
развития страны**

Рассматривая вопросы формирования благоприятной экономико-правовой среды, я хотел бы поднять важнейший и, как я постараюсь убедить читателя, ключевой для нас вопрос о роли социальной сферы в развитии общества. Прежде всего - российского общества. В принципе этот вопрос для России однозначно решен Конституцией Российской Федерации: Россия объявлена социальным государством. Вроде бы проблема ре-

шена и органам исполнительной власти, надо не обсуждать законы, а их исполнять. Но, как это часто бывает в России, одно дело - то, что записано в законах, а другое дело - то, что происходит на самом деле. **Россия не является социальным государством.** Пока, по крайней мере.

О каком социальном государстве можно говорить, когда из почти 150 миллионов россиян 40 миллионов живут за чертой бедности. Правильно президент в своем последнем Послании указал на это, как на недопустимый факт.

О каком социальном государстве можно говорить, когда в стране есть люди, «зарабатывающие» (думаю, понятно, почему я закавычил это слово) сто и более долларов в минуту, и люди, не могущие заработать 100 долларов в месяц. Такое положение еще как-то можно было терпеть, если бы большие доходы действительно **зарабатывались**. Но те, кто их получает, вовсе не зарабатывают, а злоупотребляют доставшимся им правом «проедать» в свою пользу природные ресурсы России и бывшую государственную собственность.

О каком социальном государстве можно говорить, когда доля доходов граждан в ВВП составляет 30% против 60-70% в развитых странах, когда на один рубль зарплаты российский наемный работник производит в три раза больше продукции, чем американский. Чудовищная эксплуатация! А ведь США, в отличие от нас, не являются социальным государством. По конституции, по крайней мере.

О каком социальном государстве можно говорить, когда наши олигархи, говоря о своем вкладе в развитие страны, не говорят об уплаченных ими налогах или о своих инвестициях в развитие прогрессивных технологий. Они не говорят и о крупных, сопоставимых хотя бы с положительным сальдо внешне-торгового баланса вложениях в развитие фундаментальной или прикладной науки. Как правило, они говорят о росте капитализации своих компаний. А что такое капитализация компании на фондовом рынке? Это отнюдь не мера пользы данной компании для страны, для ее социальной сферы. Капитализация зависит от того, какие доходы могут получить акционеры хотя бы в обозримом будущем.

Например, совсем недавно А.Б. Чубайс хвастал, что капитализация РАО ЕЭС поднялась с 3 до 12 миллиардов долларов. Объясните мне, пожалуйста, каким образом то обстоятельство, что акционеры этой естественной монополии, преимущественно **иностранные** акционеры, станут получать не 150 миллионов долларов в год, а 600 миллионов будет способствовать реализации идеи социального государства. Я взял для простоты 5% доходов на вложенный капитал. Лично мне это непонятно, тем более что рост капитализации произошел отнюдь не за счет адекватных инвестиций в производственные фонды РАО ЕЭС, а за счет укрепления его позиций на шее российской экономики. Недавняя полемика в связи с решением направить более двух миллиардов прибыли РАО ЕЭС на выплату дивидендов на акции убедительно подтверждает сказанное.

Список признаков, доказывающих, что наше государство не является социальным, можно продолжать и продолжать. Еще один парадокс. Вдумайтесь: при росте цен на энергоносители россиянам становится **хуже**. Как такое может быть? Ведь энергоносители - это имущество россиян, и при росте цен вроде бы должна расти капитализация этого имущества и расти их благосостояние. Давайте осмыслим эту парадоксальную ситуацию! Предположите, что вы, например, дали кому-то в доверительное управление свое имущество и вдруг этот управляющий скажет вам, что в связи с ростом рыночных цен на ваше имущество ваши доходы... уменьшаются. Как вы назовете такого управляющего?

В общем, явно не социальное государство. При этом мировое сообщество богатых государств нам чуть ли не рукоплещет. Они одобряют наш переход на позиции социального дарвинизма, который ориентирован на выживание сильнейших. А не хитрейших, или небессовестнейших в нашем случае? И на гибель слабейших. Они радуются, что это становится у нас нормой жизни. По крайней мере, нас одарили статусом страны с рыночной экономикой. Да еще повышают наш кредитный рейтинг. Мол, одалживайте, одалживайте... Все равно потом отдадите вдвое больше!

Так, может быть, нам проще вычеркнуть из Конституции эту неудобную статью, твердо встать на позиции тотального либерализма и социального дарвинизма и демонтировать социальную сферу до минимального уровня? Убежден, что это было бы большой ошибкой, что одно из важнейших богатств России - ее социальный капитал. Если мы хотим, чтобы Россия, как государство, могла отстоять свое право обеспечить высокий уровень жизни своих граждан, мы должны его сохранить и приумножить.

Мне кажется, я уже достаточно объяснил, почему нам нужно **отстаивать право обеспечить рост благосостояния** российского народа. Это **императив III тысячелетия для России**, который видят практически все, кто озабочен ее будущим. Но не все видят, что для нашей страны не менее категорическим императивом является сохранение и развитие **социального капитала**.

Как понимать эти слова? Они подчеркивают то обстоятельство, что **социальная сфера - это не жертва или милость богатых по отношению к бедным, а жизненно необходимый элемент устройства общества**, благодаря наличию которого повышается сумма благ, производимых во всех сферах деятельности, в том числе и в чисто капиталистических. Система перераспределения доходов, если ее разумно организовать, как это ни парадоксально звучит, порождает новые доходы для всех членов общества: и богатых, и бедных. Эти доходы возникают в тех сферах, которые не всегда могут быть обслужены рыночными структурами, ориентированными на прямое получение максимальной прибыли. Думаю, нет нужды рассказывать членам Арбатского клуба о той косвенной выгоде, которую общество получает, перераспределяя доходы в область здравоохранения, образования, социального страхования, поддержки науки, стимулирования инноваций и перспективных технологий. Я уж не говорю о финансовых потоках, направляемых в сферу правоохранительной деятельности, защиты окружающей среды и обороны. Даже простое гарантирование некоторого минимального уровня благосостояния **для каждого члена общества**, независимо от причин, ввергнувших его в катастрофическое положение, помимо гуманистического, имеет и чисто прагматичес-

кое значение. Действительно, при наличии такой системы склонность принимать рискованные решения в бизнесе, очевидно, возрастает. А мы знаем, что инновации и прогресс идут именно через рискованные решения. Даже уменьшение риска социального взрыва вполне можно оценить как некий доход. Для этого нужно сопоставить возможные потери от социального взрыва и риск потерь от него, равный произведению возможных потерь на вероятность взрыва в текущей социальной ситуации. Очевидно, что социальный капитал приносит вполне реальный доход обществу.

Кстати говоря, сдвиг от социального партнерства к социальному дарвинизму был предсказан нашими аналитиками еще в начале «перестройки». Было ясно, что высокий уровень социальной сферы развитых капиталистических государств стимулировался в значительной степени наличием СССР. После ликвидации такого конкурента погоня за прибылью неминуемо должна была породить этот «великий разрыв». Нужно вообще специально исследовать такой вопрос: нет является ли наблюдаемая в последнее время явная тенденция к циклическому развитию мировой экономики расплатой за отступление от партнерских отношений труда и капитала в развитых странах и еще в большей степени - асоциальными методами глобальной конкуренции

Для России необходимость значительного социального капитала еще больше, чем для других стран. Дело в том, что выгоду от своих особых географических условий, как уже упоминалось выше, Россия может получить только путем выравнивания условий жизни в разных регионах через централизованное перераспределение доходов. Кроме того, социальное партнерство больше соответствует менталитету россиян, чем индивидуализм.

Для того чтобы заставить еще нерастраченный социальный капитал работать на благо российских граждан, и для того, чтобы приумножить его, нужно выполнить «всего» три условия:

- перекрыть возможность богатеть путем проедания российских богатств вообще и социального капитала в частности и оставить единственную возможность: производство и продажу в условиях конкуренции товаров и услуг;

- включить в ориентиры структурной политики, предписанные органам государственного управления экономикой, компоненты, отражающие состояние социального капитала, и ориентировать экономико-правовые методы, направляющие инициативу и предприимчивость граждан, также и в направлении достижения этих ориентиров;
- всеми способами стимулировать платежеспособный спрос граждан.

Путь к подлинному процветанию человечества был открыт, когда было осознано, что Маркс был прав, в том смысле, как мы уже говорили, и вместо системы, ориентированной исключительно на извлечение прибыли, мир пошел по пути **социального партнерства** труда и капитала. Когда Генри Форд прибавил своим рабочим по 300 долларов к зарплате, он ничего не потерял, но одновременно указал путь стабилизации капиталистической системы. Другой поучительный пример дал Джордж Маршалл, сказавший, что Европа никогда не расплатится с долгами, если не дать европейцам разбогатеть. Нам нужно все это помнить и глубоко понимать.

Россия ждет такого руководства РАО ЕЭС или нефтегазового комплекса, которые поймут, что в стране, где среднестатистической ВВП будет на уровне миллиона рублей в год, они могут заработать в два-три раза больше, чем в стране, где этот доход «завис» на уровне 90-150 тысяч. Пусть при этом доходы в других сферах возрастут в 10 и более раз. Разве им жалко? Тем более что в некоторых случаях десятикратный рост доходов может означать ежемесячный доход на уровне всего 15 тысяч рублей. Неужели руководство этих системообразующих комплексов государства хочет жить в стране, где врачи, учителя и милиционеры имеют нищенскую зарплату и ненавидят богачей? Они должны осознать, что им самим выгоднее **не проедать узурпированное, а приумножать заработанное.**

Общеизвестно, что без частной собственности на орудия и средства производства нельзя поставить здоровый эгоизм на службу обществу. Но всем известно и другое: есть виды собственности, для которых социально не выгодна эксплуатация

ради непосредственного получения прибыли. Некоторые виды собственности нужно эксплуатировать ради системных эффектов. Передача этой собственности в государственную сферу при условии компенсации потерь ее новых владельцев с учетом системных эффектов будет фактически способствовать увеличению ВВП, росту мощи государства. Совокупность природных ресурсов на территории России и накопленный нами еще не растраченный полностью колоссальный социальный капитал позволяют твердо верить, что Россия сможет вернуть себе статус великой державы.

Все сказанное - хрестоматийно ясно, и очень жаль, что мы не всегда следуем этим научным рекомендациям. Это особенно огорчает, потому что в 1991 году, именно в то время, когда Гайдаром принимались известные решения о либерализации цен по рецептам тотальной либерализации, лауреат Нобелевской премии по экономике Сюзан Джордж в своей нобелевской речи по поводу модели либерализации, которая широко применялась МВФ и на которой остановился Гайдар, сказала:

«Модель (речь о модели МВФ. - Ю.Л.) ... пошла на пользу западным банкам ... С 1982 по 1990 г. только в виде процентов от третьего мира ими получено более 700 миллиардов долларов, что сделало безнадежным положение почти всех стран, где она применялась. Цены взвиваются под небеса, когда люди не могут платить, магазины, вследствие либерализации импорта, полны товарами, которых некому покупать. Программы подрывают возможность развития национального производства. Вывод - политика провалилась, привела к росту нищеты, развалу экономики и антиэмвээфовским бунтам в 12 странах. В то же время авторы этой политики - у себя дома, и их совесть ничем не омрачена».

Пусть Гайдар не был знаком с этой речью, но ведь и Правительство Москвы **официально** направляло ему **точно такие же прогнозы!** Он даже не удосужился ответить на это обращение. Так что демонтаж социальной сферы - большая ошибка. Социальная сфера это не убыток, а капитал, **приносящий доход**, пусть косвенный, но весьма значительный.

Теперь разберем:

Что из сказанного реализовано в Москве и как все это срабатывает?

Результаты развития экономики Москвы и за последнее десятилетие, и за последний год широко опубликованы. Поэтому здесь я коснусь статистики лишь вкратце. За девять месяцев 2003 года индекс выпуска промышленной продукции составил 117,9%, а индекс выпуска продукции базовых услуг отраслей экономики составил 110,8%. Разница отражает особенности подсчета этих показателей и, главное, наличие в базовых отраслях экономики секторов, для которых нет объективных возможностей роста. В любом случае темпы роста очень неплохие, особенно если учесть, что и в 2002 году общий уровень был вполне приличным. А как известно, чем выше уровень, тем сложнее достигается каждый процент прироста. Количество безработных сократилось на 20%. Валовой региональный продукт приблизился к 2 триллионам рублей, или примерно к 160 тыс. рублей на душу населения. Среднедушевой доход составил примерно 18 тыс. рублей, а реально располагаемые денежные доходы возросли почти на 30%. Немножко беспокоит показатель дифференциации доходов. Он даже несколько выше, чем по России в целом. Отношение доходов 20% самых богатых к 20% самых бедных немного более 30. Мы это видим и стараемся компенсировать развитием социальной сферы, о котором уже много говорилось.

В отличие от ситуации в мире, где уже второй год фиксируется сокращение инвестиционной активности, динамика инвестиций в Москве имеет радикально иные черты. Например, в 2001 году иностранные инвестиции только в нефинансовые предприятия возросли в 1,4, а в 2002 году - почти в полтора раза. Инвестиции в нефинансовые предприятия в 2002 году превошли 8,4 миллиарда долларов, что составляет более 1500 долларов на одного работающего в Москве. За 9 месяцев 2003 года инвестиции возросли еще на 10%, а иностранные - более чем на 70%. Это, конечно, не случайно. Это явный сигнал о том, что в Москве реально созданы существенно лучшие условия для тех, кто вкладывает деньги в ее экономику, чем во многих других местах. Думается, это результат как экономической политики, проводимой Правительством Москвы, так и того партнерско-

го диалога с деловым сообществом, который мы постоянно поддерживаем по различным каналам.

Экономические успехи Москвы в значительной степени связаны с тем, что мы не разрушили доходную базу города приватизацией «по Чубайсу» и самым решительным образом отказались от радикального свертывания социальной сферы, к чему нас призывали многие «специалисты» по проведению реформ. Мы обеспечиваем и доплаты к пенсиям, и ежемесячные пособия на детей, и большую часть расходов на их летний отдых, и компенсацию части жилищных расходов, и льготный проезд граждан на общественном транспорте. Мы не очень скупимся и на поддержку фундаментальной науки и культуры. Мы даже сохранили практику предоставления муниципального жилья для лиц, не имеющих нормальных доходов и нормальных жилищных условий. **Таким образом, мы поддерживаем платежеспособный спрос и снижаем стоимость воспроизводства рабочей силы.**

Как показывают наши оценки, деньги, расходуемые в социальной сфере, не исчезают из городской экономики. Они похожи на воду: «прокручиваются» через нее несколько раз, увеличивая «монетизацию» экономики, платежеспособный спрос, занятость и ВРП. Это то, что в технике называется рециклингом. Чем большее число оборотов сделают деньги, тем их «больше». Специалисты, конечно, знают уравнение, которое здесь имеется в виду. При этом возрастает и социальная стабильность, что также сильно улучшает инвестиционный климат. Эффективность использования этих средств мы повышаем за счет конкурентных принципов размещения заказов социального сектора.

В целом, если взять общую сумму налогов, собираемых в городе, и разделить ее на количество работающих, то получим, что каждый работающий в Москве зарабатывает на фискальную систему порядка десяти тысяч рублей в месяц. Примерно половину этой суммы в городской бюджет, примерно половину - в федеральный. Я не проводил специально анализа рециклинга федеральных бюджетных расходов, но знаю, что планы израсходовать на социальную сферу до 20% бюджетных поступлений ориентированы только на будущее, причем не близкое.

В Москве более 45% бюджетных поступлений расходуется напрямую в социальной сфере и еще значительный возврат средств из бюджета в доходы граждан происходит через поддержку различных проектов и видов деятельности, отвечающих целям структурной политики.

За счет бюджетной сферы мы вкладываем много средств в развитие инженерной, финансовой, транспортной и информационной инфраструктуры бизнеса. Мы даже идем и на прямую финансовую поддержку предприятий на компенсационной основе, если развитие соответствующего сектора отвечает ориентирам структурной политики города на длительную перспективу. Эта поддержка, как показывает практика, тоже не является чистым убытком для города. Я уже приводил пример, когда компенсация городом части купонного дохода по облигациям, выпускаемым предприятиями, возвращалась в конечном счете в бюджет города в отношении почти 1:10.

Благодаря целенаправленной экономической политике Москва в наше сложное время стала буквально **инвестиционным оазисом**. Сдерживающими факторами роста инвестиций на сегодня в основном являются естественные ограничения скорости роста экономики. Поэтому **теперь нашим основным приоритетом является не столько простое увеличение объема инвестиций, сколько улучшение их качества**. Речь идет о том, что инвестиции должны давать не только прямой экономический эффект, но и содействовать формированию необходимых структурных сдвигов в городской экономике. То есть в конечном счете увеличивать социальный капитал города.

Важно подчеркнуть, что формирование городской системы поддержки деловой активности, конструирование городских нормативов и инвестиционные управляющие воздействия мы осуществляем на основе выработанных приоритетов, сконцентрированных в Генеральном плане развития города на ближайшее 15 лет.

Мы уделяем первоочередное внимание выработке ориентиров структурной политики, позволяющих наиболее эффективно использовать московскую специфику. Для нас интересно развитие таких видов деятельности на территории Москвы,

которые наиболее эффективно используют высокую квалификацию человеческого потенциала в городе и способствуют его росту, которые повышают производительную силу и качество городской среды, радикально повышают конкурентоспособность производимых в Москве товаров и услуг на внешнем и внутреннем рынках, которые увеличивают туристическую привлекательность города. Москва должна стать здоровым городом с высоким ВРП, составляющие которого наилучшим образом используют особенности нашего замечательного города и горожан и приносят им возможно большую сумму благ за один час труда. Опираясь на мощный социальный капитал, мы должны содействовать развитию социально-экономической системы Москвы в направлении экономики, основанной на знаниях. Заделы для этого есть, причем необходимо подчеркнуть, что они не возникли сами по себе. Мы целенаправленно развивали соответствующую часть социального капитала города, осуществляя постоянную поддержку научных центров и высших учебных заведений, расположенных в Москве.

Мы установили именные стипендии Правительства Москвы для студентов. В общей сложности стипендии будут получать 10 300 студентов государственных и негосударственных вузов. Всего на оказание помощи вузам города в этом году выделено 450 млн. руб. и дополнительно выделены гранты Москвы по программе «Образование» на сумму 58,6 млн. руб. На фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу правительством Москвы по специальной программе выделено 680,0 млн. руб.

В общем, у нас есть все основания полагать, что опыт Москвы однозначно доказывает, что экономико-правовая среда и прежде всего разумно организованная социальная сфера - не излишняя нагрузка, а серьезный стимул развития.

Повторим вкратце, в чем секрет московских успехов. В главном, секрета особенного нет. Просто нужно наметить разумные ориентиры структурной политики и напряженно работать над формированием тенденций развития именно в этом направлении. Работать самим и, что особенно важно, стимулировать инициативу и предприимчивость частного сектора и граждан

для реализации этих целей. У региональной власти нет других способов стимулирования, кроме экономико-правовой и финансовой поддержки предпринимательской деятельности с **учетом поставленных целей.**

Для Москвы это прежде всего инвестиции в крупные, значимые для города проекты. Деньги, которые расходуются в строительном и инвестиционном комплексе, - это отнюдь не убыток бюджету. Через улучшение экономической конъюнктуры они не просто возвращаются в бюджет, а возвращаются со значительным «наваром», иногда на порядок превышающим расходы. Строительный комплекс является мощнейшим мультипликатором.

Другой рычаг - постоянная забота об обеспечении платежеспособного спроса. Прежде всего Москва, как я уже подчеркивал, самым решительным образом отказалась от радикального свертывания социальной сферы. Если мы дадим миллиард долларов какому-нибудь олигарху, эта сумма немедленно окажется где-нибудь в офшорной зоне. Если же мы даем те же деньги в социальную сферу или на руки гражданам, их немедленно приносят в магазин, производители получают оборотные средства - и все работают и платят налоги. Это настолько элементарно, что приходится удивляться некомпетентности людей, разваливающих социальную сферу страны.

И, наконец, среди московских «секретов процветания» нельзя не упомянуть позицию городской власти по сохранению и эффективному использованию государственной собственности Москвы. Не думайте, что здесь сразу было ясно, что делать. В системе Правительства Москвы были люди, призывавшие нас к «обвальной приватизации». Об этом не раз говорилось в прессе, а так называемый «конфликт» Лужкова с Чубайсом даже излишне драматизировался. Выборы 2003 года, на мой взгляд, подвели черту в споре Москвы с «главнокомандующим приватизацией». Люди поняли, что человек, который предсказывал, что ваучер будет стоить, как две Волги, а получил - как два кило колбасы, не заслуживает доверия как экономист. Государственная собственность Москвы дает москвичам больше, чем россиянам - государственная собственность России. Конечно,

очень жаль, что приватизацию мы делали по сталинской методике. Вместо того чтобы, как это было сделано в Китае, встроить в систему «вирус» частной собственности, который бы естественным экономическим путем и с естественной скоростью переработал государственную собственность в частную, мы ударным порядком назначили людей, которым подарили право «обменять власть на собственность». В Москве ситуация облегчалась тем, что мощное кооперативное движение в городе возникло до приватизации. Это способствовало тому, что значительная часть приватизируемой собственности попала в руки тем, кому она нужна для развития производства товаров и услуг, а не для проедания и не «про запас».

И еще один, так называемый «секрет Лужкова», о котором все хорошо знают: Москва активно и взаимовыгодно взаимодействует с регионами ЦФО. И здесь тоже город не занимается благотворительностью, а исходит из чисто прагматических соображений. Развитие регионов увеличивает платежеспособный спрос в регионах на продукцию московских предприятий и снижает нагрузку на Москву со стороны федеральной налоговой системы. Сейчас средний работающий москвич зарабатывает на федеральный бюджет примерно 5000 рублей в месяц, в несколько раз больше, чем во многих других регионах. Если возрастут платежи других регионов, нагрузка на среднестатистического москвича обязательно уменьшится. И, наконец, взаимовыгодное межрегиональное сотрудничество дает заметный синергетический эффект: вместе производится большая сумма благ, чем по отдельности.

Практически все городские системы вовлечены в межрегиональное сотрудничество в рамках ЦФО. Особенно весом вклад строительного комплекса Москвы в развитие регионов округа. По итогам 2003 года ввод жилья, сооружаемого с участием московских строителей, превзойдет 200 тысяч м², а в 2004 году составит более 250 тысяч м² и 12,4 тысяч м² гостиничных площадей. В программе сотрудничества задействовано 19 городов, 12 из 18 областей ЦФО. Из этого примера виден синергетический эффект: появление гостиничных комплексов в таких городах, как Ростов Великий, Углич,

Переславль-Залесский, несомненно, будет содействовать развитию туризма в Москве.

Этим не исчерпывается сотрудничество Москвы с регионами ЦФО. Очень интенсивно Москва сотрудничает с регионами ЦФО по линии промышленной политики и науки, в агропромышленной сфере, по линии комплекса городского хозяйства, здравоохранения, культуры и образования.

В заключение хотелось бы, хотя бы в вероятностном ключе, ответить на вопрос: стоит ли игра свеч и реально ли достижение установленных целей управления с помощью предлагаемых методов? Соответствующую главу мы назовем:

ШАНСЫ НА УСПЕХ

Исторический опыт показывает, что в России успех приходит только в тех случаях, когда установленные цели вызывают общественный энтузиазм и консолидацию подавляющей социальной силы на их реализации. Я специально не говорю о *большинстве граждан*, а говорю о социальной силе консолидирующихся социальных групп общества, обладающих общим интересом. Социальная сила - это не только численность, но еще и активность позиции, и политическая воля, и располагаемые ресурсы и многое другое.

Первый вопрос, на который нужно ответить оценивая шансы на успех:

Каких результатов следует ожидать от реализации предложений в России?

Если мы построим в нашу народнохозяйственную машину предлагаемые механизмы системно и полностью, если направим главное острие стимулов экономико-правовой среды на формирование тенденций развития к ориентирам структурной политики, то система сама, начнет двигаться в нужном направлении и прямое государственное вмешательство потребуется только для коррекции возможных ошибок.

Все помнят, что Адам Смит в своей известной книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» написал, что для процветания государства «.. нужны лишь мир, умеренность в управлении и легкие налоги. Все остальное сделает естественный порядок вещей». Цитирую по памяти. В новых российских условиях эти принципы, на мой взгляд, не могут быть взяты на вооружение без оговорок. Даже несмотря на то, что это рекомендует Е.Т. Гайдар. Прежде всего потому, что не подтвердилась гипотеза Смита о том, что эгоизм людей самодостаточен для процветания общества в целом. Впрочем, и сам Смит не говорит об отсутствии управления, а лишь о его умеренности. Во-вторых, потому, что эти принципы были сформулированы до того, как земной шар стал слишком тесным для челове-

ства. Сейчас у народа, решившегося положиться на «естественный порядок вещей» или «невидимую руку провидения», просто не хватает времени для того, чтобы дождаться успеха действия этих факторов. Ему еще раньше перекроют путь в «золотой миллиард» по принципам государственного эгоизма. В новых российских условиях необходимо опираться на разумное сочетание индивидуального эгоизма и государственного и общественного альтруизма. Аналог смитовских принципов может сегодня звучать примерно так.

Для процветания государства необходимы:

- ясная формулировка реалистичных, привлекательных для народа национальных целей;
- наличие системы объективной оценки успешности движения к этой цели;
- умеренность в управлении в смысле преимущественной опоры на либерализм, экономико-правовые и инвестиционные методы управления под всеобъемлющим общественным контролем и
- бескомпромиссная, основанная на конкуренции ответственность государственной власти за обеспечение развития в направлении достижения этих целей.

Умеренность в управлении особенно необходима. Более детально, эта умеренность состоит в том, что, во-первых, обременение налогами и правовыми ограничениями не должно блокировать инициативу и предприимчивость эгоистов, а лишь корректировать их в нужном направлении. Во-вторых, в том, что стимулирование целесообразного поведения свободных производителей должно производиться по возможности с помощью **законов**, а не с помощью решений и прямого вмешательства общественного сектора в частное предпринимательство. Конечно, в каких-то случаях допустимо и прямое вмешательство, но всякое его применение должно служить сигналом для анализа системы законов на предмет выяснения причин того, почему «невидимая рука провидения» не работает в конкретном случае.

Рассмотрим теперь, говоря математическим языком, «теорему существования решения», или, попросту говоря:

Перспективы консолидации общества для достижения выбранной цели и шансы на успех

Какие у нас основания и надежды, что общество консолидируется для осуществления предлагаемого, такого сложного, плана? Мы вроде бы отнимаем у самых богатых людей дифференциальную ренту, мы предлагаем отнять у них часть доходов от проедания некоторых видов собственности, которая была приватизирована, мы не хотим повторить по отношению к земле ошибок периода массовой приватизации, мы хотим, чтобы предприниматели, особенно крупные, исправно платили налоги. Может быть, очень многие будут против этого возражать или даже активно этому препятствовать.

Хочется надеяться, что за десять лет движения по пути, предначертанному архитекторами перестройки, все группы населения уже реально могут оценить связанные с этим потери. Думаю, уже многим понятно, что если мы отнимем у богатых людей или тем или иным образом изыдем из России или проедем природную ренту, то мы благодаря этому вряд ли получим более 50 млрд, долларов в год. Если же мы эту ренту пропустим несколько раз через «народное хозяйство», через повышение платежеспособного спроса населения, через производство, то мы получим не менее 200 млрд, долларов оборотных средств и будем жить совсем в другой стране. Средняя российская семья дополнительно получит на свои текущие расходы примерно 300 долларов в месяц. Она сможет и оплатить жилищно-коммунальные услуги, и товары длительного пользования. Самое главное - это создаст около 10 миллионов рабочих мест с зарплатой порядка 1000 долларов в месяц. Это все, разумеется, лишь приблизительные оценки. Нужно подсчитать все более точно, на основе экономических моделей, разработанных нашими академическими институтами.

Дополнительные доходы возникнут и от той собственности, которую целесообразно национализировать. И у тех, кто распоряжается собственностью, и у граждан возрастут личные доходы, а хорошо оплачиваемое за счет этих доходов государство будет им лучше служить.

Обозначенные цели развития, таким образом, могут стать общенациональными, так как в стратегической перспективе

выгодны для всех социальных групп. И для труда, и для капитала. Надеюсь, выше это было показано достаточно убедительно.

Есть еще один фактор, наличие которого увеличивает оптимизм в части перспектив реализации рассматриваемой системы экономического устройства. Речь идет о явном укреплении силы и действенности российского государства и о мотивациях действующего Президента России. Дело в том, что построение сколько-нибудь эффективной социально-экономической системы без единого замысла, а только в результате фрагментарных голосований в Государственной думе невозможно. Единую, непротиворечивую и продуктивную **систему** законов, по крайней мере ее основу, можно разработать только как **единое целое** и потом **продиктовать** как **систему законов**, опираясь хоть на какую-то силу. Моисей, например, опирался на то, его Законы продиктованы Господом. Джордж Вашингтон опирался на войска, которые пытались даже объявить его императором Соединенных Штатов. Ленин опирался на диктатуру пролетариата. Наполеон, опираясь на силу, сумел продиктовать Кодекс, который почти в неизменном виде служит до сих пор и во многих странах. Еще более определенно высказался на эту тему Николо Маккиавели, в начале XVI века он писал:

«...А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется отчасти страхом перед противником, на чьей стороне законы; отчасти - недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено продолжительным опытом. Поэтому, когда приверженцы старого видят возможность напасть, они действуют с ожесточением, тогда как сторонники нового обороняются вяло, благодаря чему, опираясь на них, подвергаешь себя опасности.

Необходимо, стало быть, ... рассмотреть самостоятелен ли преобразователь или зависит от других, иначе говоря, должен ли он для успеха начинания просить или может применить силу.

В первом случае он обречен, во втором, то есть если он ни от кого не зависит, ему едва ли грозит неудача. Вот почему все вооруженные пророки побеждали, а все безоружные гибли. Ибо в добавление к сказанному надо иметь в виду, что нрав людей переменчив, и если обратить их в свою веру легко, то удержать в ней трудно. И поэтому надо вести дело так, чтобы, когда вера иссякнет, можно было заставить поверить насильно. Моисей, Кир, Ромул и Тесей, будь они безоружны, не могли бы добиться продолжительного соблюдения своих установлений...»

Советы Маккиавели - не более чем инструментарий. Они могут способствовать реализации и плохих, и хороших замыслов. Эффективность этого инструментария доказана практикой многих государственных деятелей. В частности, у И.В. Сталина эта книга была чуть ли не настольной. Как бы мы ни относились к целям, которые ставил этот человек, нельзя не признать, что добиваться их он умел. Даже Уинстон Черчилль, которого никак нельзя причислить к сторонникам сталинской системы, не мог не подчеркнуть, что Сталин получил Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Поскольку мы убеждены, что сформулированная цель - вполне достойная, нам естественно пользоваться самыми эффективными методами ее достижения.

Конечно, продиктовать законы необходимо, и сейчас явно усилились возможности для этого. Но *необходимо* не означает *достаточно*. Есть две опасности, которые могут проистекать от продиктованных законов. Во-первых, такие законы могут оказаться неадекватными. В том смысле, что передача власти этим законам может привести процесс развития общества, в котором они действуют, в тупик или даже к катаклизмам, когда *«верхи не могут, а низы не хотят»*. Такая участь, например, постигла законы, продиктованные после 1917 года. Во-вторых, сосредоточение в иерархической системе силы, достаточной для того, чтобы продиктовать законы, порождает некоторый опасный для общества соблазн. Вместо того чтобы передать власть этим законам, может возникнуть желание продолжать властвовать, просто опираясь на эту силу. В нашей истории реализовывался и этот сценарий.

На мой взгляд, сейчас сложились условия, когда удастся избежать перечисленных выше опасностей. Действительно, новые законы пишутся не на пустом месте, и есть возможность все-сторонне учесть мировой опыт, адаптировав его к нашим условиям. Это поможет избежать *недальновидности* законов. Парадоксально, но определенные трудности могут возникнуть из-за слишком убедительной победы президентского блока на выборах 7 декабря 2003 года. Это может ослабить благотворное действие критической составляющей при поиске наилучших законодательных решений. Впрочем, все в наших руках. Если мы осознаем благотворность серьезной полемики, всегда можно найти приемлемые для обеих сторон формы ее организации. Что же касается второй опасности (соблазна злоупотребить силой), то на ее пути в истории человечества никогда не стояло ничего, кроме моральных свойств личности, возглавляющей дееспособную силу. В принципе Джордж Вашингтон мог согласиться на пост «императора Соединенных Штатов», который ему предлагали его солдаты, располагавшие достаточной силой, для того чтобы это обеспечить. Но Вашингтон, исключительно на основе своих убеждений, предпочел передать власть Конституции США. Кстати, и в жизни И.В. Сталина были два момента, когда серьезно стоял вопрос о передаче власти Закону. Он не решился на это, на мой взгляд, тоже по субъективным причинам.

Действующий Президент России уже неоднократно отвергал соблазняющие предложения продлить срок президентских полномочий. Это явно свидетельствует о том, что он предпочтет использовать усиление возможности системным образом подкорректировать законы исключительно для их совершенствования с последующей передачей этим законам полноты власти. Второго четырехлетнего срока может хватить для этой работы, если мы консолидируем на ее решении достаточно «социальной силы» и все будем активно помогать ее решению.

В целом - есть большой смысл поработать. Очень уж не хочется, чтобы наши дети, внуки и правнуки жили в третьеразрядной стране, если их не затронет депопуляция и они вообще будут жить. Такая работа нужна не только в прагматическом

плане, но вполне отвечает нашим духовным стремлениям. Наши культурные традиции, которые выросли на стыке величайших цивилизаций Востока и Запада, наше духовное наследие являются самой ценной частью социального капитала. Считаю, что именно этот социальный капитал и позволил России выстоять против всех, кто пытался ее ослабить, завоевать или покорить. Уверен, что в XXI веке Россия *воспрянет ото сна* и займет достойное место в мировом сообществе! Благодаря этому станет лучше не только гражданам России. Будет стабилизировано и глобальное развитие, будет обеспечена его устойчивость. Межгосударственное партнерство надежнее и выгоднее, чем конфронтационное развитие. Это относится также и к отношениям труда и капитала, и к отношениям граждан и государства.

Все проблемы разрешимы, если мы обеспечим консолидацию общества и тотальное социальное партнерство вместо жесткой конфронтации во всех сферах и во все времена ради высокой цели разместить на Земле как можно больше счастливых людей!

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Ю.М. ЛУЖКОВ

**КОНСТРУКТИВНЫЙ
ЛИБЕРАЛИЗМ**

**Дополнение к выступлению на заседании
Арбатского клуба 2 декабря 2003 г.**

Научный редактор - д.т.н., профессор К.Б. Норкин

Свидетельство о регистрации СМИ - ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность - ИД № 01775 от 11.05.2000

ISBN 5-94160-026-7